

ТОМ 5

РЕЗИДЕНТ

НИКИТА КИРОВ

Никита Киров

Резидент. Часть 5

«Автор»

2026

Киров Н.

Резидент. Часть 5 / Н. Киров — «Автор», 2026

Я был секретным агентом и погиб во время тайной операции. Но моя душа очнулась в чужом теле Не-не-не, подобное вы уже читали. В этот раз будет иначе. Шёл я по своим делам, и тут как кирпичом по голове – душа только что убитого супер-шпиона захотела вселиться в моё тело, чтобы продолжать свои тёмные делишки. Нет уж, это тело моё! Неудавшийся попаданец исчез навсегда, а мне достались его навыки, спрятанное бабло и понимание, что именно он хотел устроить в моём городе. И теперь мне нужно разрушить тайную сеть шпионов и предателей, пока замысел врага не воплотился в жизнь и не вылететь из универа из-за долгов по прошлой сессии.

© Киров Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Никита Киров

Резидент. Часть 5

Глава 1

Пока Глеб заглядывал в окно, пытаюсь вызвать помощь от наших, я изучал здание, пытаюсь понять, где находится спуск под землю.

Ходов туда должно быть несколько. Где-то на улице был грузовой, возможно, в одном из тех гаражей, но точно есть и в самом здании, для людей.

Нашёл вход, увидев метки через линзы Техника. Из-за глушилки помощь пока не вызвали, но ждать долго её нельзя. Придётся идти самому, так больше шансов.

Глянул в камеры ещё раз, чтобы по их расположению не потеряться внизу и понять, где нахожусь. Паук уже доказал, что не остановится ни перед чем, поэтому недооценивать его нельзя. Но пока прибудет «Контур», времени пройдёт много.

Да и нет у нас боевых оперативников, чтобы справиться с десятком непонятных мутных личностей. Надо спецназ звать, а это не так-то быстро.

А на камере, которая показывала помещение, где жили эти странные товарищи с оружием, видно, что все проснулись, как по тревоге. Они готовились отражать атаку, заряжали автоматы, натягивали бронежилеты.

Ну точно какие-то диверсанты, изучают цели в регионе, или сопровождают грузы.

— Да где все? — с досадой спросил Глеб.

— Так что решать вам, — сказал Паук, стоя под камерой, — но я отсюда уйду. А вот с фейерверком или без — зависит от вас.

Не блефует. У него явно подготовлен отход и на этот случай. Порой казалось, что он предусмотрел всё. Но это невозможно. Паук мало что знал о тех навыках, которые мне достались. Значит, надо действовать, как действовал бы Туман. Даже лучше него, чтобы справиться с таким матерым гадом.

— Ты поговори с ним, — предложил я. — Надо время потянуть.

Глеб потянулся к пульту у камер, а я украдкой захватил ключи из ящичка на стене и вышел из помещения, следуя по меткам на стене. Пока Паук ездит Глебу по ушам, но он наверняка тянет время, чтобы те наёмники заняли оборону. А мне надо прорваться раньше.

А как потом придумать отмазку, как я это провернул? Сначала надо закончить дело, потом буду придумывать.

Зашёл в туалет, где было две кабинки. Зелёные метки на двери были прямо у неработающей, туда я и пошёл. Туалет тут как на старых железнодорожных вокзалах, системы «дыра в полу», где бежала вода, но здесь давно уже всё сухо.

Я надавил на стену, заметив, что она другого цвета, и фанерная панель чуть поддалась. Это ерунда, а вот за ней было помещение и люк в полу.

Люк был закрыт на замок, его я открыл одним из ключей. Поддалось легко, замок был смазан, как петли. Люк открылся без скрипа.

Увидел металлическую лестницу, которая вела вниз, и слышал ругань. Знали бы эти постояльцы, что живут на радиоактивной бомбе, вряд ли бы шли сюда так охотно.

Слез до конца и прислушался. Слышен топот и приказы, но не на русском, а на таджикском и, неожиданно, на польском. Остановившиеся здесь... кстати, кто они? Шпионы? Диверсанты? Террористы? Так вот, они явно не хотели, чтобы их нашли, и были готовы убивать всех, кто подвернётся им под руку.

Паук наверняка пообещал им резервный отход, но точно их кинет.

В этом помещении камеры не было, зато я услышал голос Воронцова из коридора:

— Вас, «Контур», куда ни целуй, везде жопа. Но молодцы, раз нашли. Поздновато, правда. А теперь слушай сюда, кем бы ты ни был...

Всё ещё обращался к Глебу.

А я слушал дальше и, наконец, до меня донёлся тихий рокот. Ага, здесь свой генератор, как я и думал. Паук не рискнул подключаться к общей электросети, чтобы электросети не начали искать причину повышенного расхода энергии.

Туда я и прошёл, следя, не выскочит ли какой-нибудь «гость» с автоматом.

Генератор находился в соседнем помещении, дверь была закрыта на ключ. Тут и вытяжка есть, и запасное топливо, и даже красная кнопка «Аварийный останов» на месте, её я увидел сразу.

Генератор аж дёрнулся, как от удара, когда я на неё нажал. Свет погас сразу, и я остался в полной темноте. Видел только метки вдоль стен из-за линз, но сами по себе они не давали мне возможность видеть в полной тьме.

По этим меткам и ориентироваться. А в другом помещении раздалась ругань на разных языках. И тут я ещё плеснул бензинчика:

— ФСБ! Всем на землю!

Та-та-та!

Грохот автоматных очередей оглушил. Пули свистели, отлетая от стен, иногда я видел искры. Разбилась лампочка на потолке, и вниз посыпалось стекло, кто-то заорал, кто-то продолжал палить, даже не разбирая куда.

Но я их занял, чтобы не охотились за мной. И Пауку усложнил жизнь. Я припал к холодному бетонному полу и пополз, чтобы не задело. Паука бы прихлопнули, но этот хитрый гад точно вывернется.

Дополз до двери, и она была открыта. Это не свинцовая, хорошо, к тем бочкам я не попаду. Дверь была на доводчике, но прямо в проходе стояла тяжёлая матерчатая сумка, мешая двери закрыться, а впереди чувствовался сквозняк.

У него здесь проход! Как и думал, и он тащит сюда бабки, чтобы свалить. Но как он так ориентируется в темноте? Хотя если у него есть прибор ночного видения, то мне никакие линзы не помогут.

Паук и это предусмотрел? Или хотел сам вырубить генератор, а потом всех прихлопнуть? Он может.

Я заполз в комнату и поднялся, вглядываясь в темноту. У меня была зажигалка, но я пока не хотел давать о себе знать. Медленно пошёл вперёд. Чуть не споткнулся о лежащий на земле сетевой фильтр. Кажется, к нему подключена лампа, стоящая у стены.

Возможно, что этот кабель подключён где-то сверху, от общей сети, а не от генератора, как резервное питание для этой лампы.

Кто-то заорал совсем рядом, а позже я услышал торопливый топот и лёгкий шум. Сразу спрятался за шкафом. Кто-то вошёл, пахло сигаретами и туалетной водой. Кажется, этот запах был в квартире Воронцовых. Он поставил ещё сумки на другие. Тащит бабки, не хочет бросать ничего, жадюга.

Это и есть его самое слабое место — деньги. Он и не сбежал только для того, чтобы вывезти все бабки, для этого и тянул время. Только когда реально пахло жареным, он прибежал сюда впопыхах и начал таскать остатки.

Когда он убежал за новой партией, я забросил в одну из сумок монетку Технику, самую тяжёлую из них. Лишь бы сработало.

Бах-бах-бах! Кто-то начал стрелять рядом. Зрение уже понемногу привыкло к темноте, и я увидел силуэт мужика с автоматом. Он, хромая и ругаясь по-польски (я разобрал «kurwa jego tas»), подошёл к сумкам и сел на одну, чтобы отдышаться.

И тут раздался громкий хлопок. В этом помещении звук выстрела даже с глушителем очень громкий. Тело поляка как мешок с дерьмом упало на пол и начало дрыгать ногой, а Паук с ПНВ на лице и пистолетом с глушителем ткнул его ногой.

А после подошёл к стене, рывком отодвинул шкаф и начал грохотать замком. Меня он пока не засёк.

Есть там бомба или нет? В любом случае, пока он здесь, Паук её не подорвёт. Себя-то он любит, чтобы так умирать.

— Стоять! — раздался окрик со стороны входа. — Руки за голову!

Это голос Глеба. Он стоял, держа в одной руке свой травмат, а в другой — фонарик. И светанул им прямо в лицо Пауку.

— Мать твою, нельзя так делать, — возмутился тот, снимая ПНВ с головы. — Ослепил, гадёныш.

— Я тебе ещё хуже сделаю, хрен моржовый! Руки вверх, ***!

Паук поднял обе руки. И пистолета в них не было. Куда ты его засунул, гад? Нет, ещё и Глеба я тебе убить не дам. Он же пришёл меня спасать, спустился в тёмное место, где совсем недавно гремела пальба.

Пусть и травмат, но на таком расстоянии это очень опасное оружие, и Паук это понимал.

— Парень, здесь таймер на бомбе, — сказал он. — Если я его не вырублю, тут второй Чернобыль будет. Не такой, конечно, сильный, но вам хватит...

— Завязывай гнать! На колени!

— У него ствол! — я подал голос, поднимаясь из своего укрытия. — Осторожно.

— Да ты не один, — Паук засмеялся, держа обе руки за головой. — Как вы меня вычислили? Молодцы. Да вам премию дадут, ребятки. Если выберетесь отсюда.

Я наступил на сетевой фильтр, нащупав кнопку, и включил свет. Лампа была направлена на стену, и свет ослепил не сильно. Паук поморгал несколько раз подряд.

Оружия на нём не видно. Тело застреленного Пауком человека лежало на полу рядом с сумками, вокруг него растеклась лужа крови. Больше никого, и там стрельба стихла, хотя кто-то ругался и матерился.

Паук смотрел на меня. Он что-то задумал, но и я тоже придумал план.

— Я тебя узнал, — Паук посмотрел на меня. — Репетитор по истории значит. Ловко ты придумал. Я сначала не понял, а потом как понял, — он рассмеялся. — Но я тебя давно раскусил, твой начальник про тебя всё передал.

— И про тебя тоже, — сказал я с усмешкой. — Знаешь, как мы на тебя вышли?

— Колонка?

— Нет. Твой шеф тебя сдал, когда понял, что все его деньги ты использовал для себя.

Он недоверчиво хмыкнул. Ну а Глеб держал его на мушке.

— А тут не сильно фонит? — спросил я. — Ты здесь долго находишься.

— Я бы на вашем месте тут не задерживался. Сейчас-то не сильно, в пределах нормы, но как только я подорву заряд... — он усмехнулся. — Давайте-ка договоримся так, пацаны. Я сейчас уйду тихо, а одну сумку из этих оставляю вам. И тут хватит вам бабла на всю жизнь. Доллары, причём новые, синенькие, в любой стране с руками оторвут.

— Вот только ты нашего друга убил, — мрачно сказал я.

— Так что не уйдёшь, — закончил Глеб.

Я понимал, что сейчас сделает улыбающийся Паук. Он сейчас рванёт в сторону и вырубит свет, а потом активирует ПНВ и расстреляет нас в полной темноте.

Он и расположился так, чтобы сделать это быстро. А пистолет, кажется, у него в рукаве, там какая-то шпионская приспособа, чтобы быстро его вытащить. Как в кино.

И сделает он это в любую минуту. Поэтому я достал зажигалку и нажал на едва заметную кнопку.

И ничего не случилось. Не работает? Но вскоре запахло палёным, а из сумки повалил густой дым. С лица Паука тут же слетела его улыбающаяся маска, но на мгновение он был выбит из колеи, и чуть не бросился их спасать. По телу было видно, как он хотел бежать к сумке. Это сбilo его с толку и дало нам время.

Я надавил на его слабое место.

— Пушка! — крикнул я Глебу.

Паук вытянул руку, и в его ладони оказался пистолет, выпав из рукава с помощью выдвижного устройства. Но слишком уж Паук задержался, наблюдая за своими бабками.

Глеб изо всех сил пихнул меня в плечо, чтобы увести с линии огня, и выстрелил сам.

Бах-бах-бах!

Паук выстрелил в ответ всего раз. Свет снова погас, потом стало тихо. Кто-то громко застонал в другой комнате.

— Живой, Вадя? — спросил Глеб и нащупал меня в темноте.

— А ты?

— Да пойдёт. Коленку отбил. А этот чё?

Глеб посветил на него фонариком.

Травмат даже с резиновой пулей — крайне опасное оружие. Особенно, когда попадает в такое место. Паук лежал на полу и хрипел, зажимая рукой кровоточащую рану на шее, кровь била вверх. Я подбежал и пнул его «Кольт» с глушителем, потому что даже в таком виде враг способен что-то учудить.

— Кабздец котёнку, — заключил Глеб, тяжело дыша.

Я оглядел его самого, но у Глеба раны нет. Дым из сумки валил сильнее, уже стало тяжело дышать. Снаружи раздавался топот. Кто-то быстро спускался по лестнице.

Через несколько секунд нас ослепили лучи фонарей.

— На землю! — раздался крик.

— Лучше не спорить, — посоветовал Глеб.

Я тоже так думал. Лёг рядом с ним на холодный пол, а в помещение ворвались люди в чёрных бронежилетах и с автоматами. Но эти вроде на нашей стороне.

Они прибыли быстро, но если бы мы не пошли следом, Паук бы ушёл и пропал навсегда. А так он булькал, лёжа на полу, и мы очень сомневались, что он доживёт до вечера.

* * *

Бомбу нашли, она и правда была, но Паук не поставил таймер. Он правильно рассудил, что одно дело — сбежать с миллионами долларов, пусть даже украденными у своих партнёров, а совсем другое — устроив перед этим радиоактивный теракт. После такого скрываться было бы куда сложнее.

Но он взорвал бы её, если бы его припёрли к стене. Мы успели.

Сам он умер в больнице, как и некоторые из его «гостей». При виде некоторых возглавлявший группу майор Холодов радостно потирал руки. Опасные они были, походу.

Меня тоже отправили в больницу проверить, не облучился ли я, но бункер строили надёжно, и контейнеры исправны, †и утечки радиации не было. После отправили домой отсыпаться, чем я был рад. Сразу вечером уснул даже без ужина и проснулся только к обеду.

Проспал больше двенадцати часов. Привёл себя в порядок, а за мной отправили машину. Вскоре я сидел в предбаннике кабинета начальника «Контура», пока Рогов проводил селекторное совещание с кем-то из ФСБ и Минобороны. Едва оно закончилось, он позвал меня одного.

— Ну что, Вадик, — сказал Рогов, глядя на меня. — Рассказывай, как докатился до жизни такой.

— Всё же в отчёте было, — отозвался я.

— А ты так говори, между нами, начистоту, — Рогов хмыкнул. — Как всех напугал, как полез вниз. Как наёмников стравил и Паука отвлёк. И как вычислил.

Я рассказывал почти как есть. Не упомянул про монетку, просто сказал, что засунул в сумку найденный там окурочек. Всё равно всё сгорело без следов. Не сказал про линзы и про память, конечно, просто выдал, что якобы территория принадлежала кому-то из жертв. Так, кстати, и оказалось. Охранника вырубил? Ну так я и дрался хорошо, все это знали.

Почти всё, что я использовал, было в общем доступе, и единственное, что могло вызвать вопросы — как я так быстро отреагировал в момент опасности. Но у меня была отмазка. Очень уж хотел расквитаться с Пауком, пока он не ушёл. Да и я же не разминировал бомбу, не застрелил всех шестерых наёмников выстрелом в лоб и не взломал сервер Пентагона. Просто нашёл место, где спрятался бандит, и отвлек его, чтобы он получил пулю.

Вот это моя легенда.

Сидели в кабинете долго, Рогов лично проводил разбор полётов, жёстко критикуя всё, что он считал проколом, а я его не разубеждал. Пусть так и думает, мне спокойнее. Тем более, результат есть. Он выказал недовольство, что я полез один, никого не предупредив, даже Глеба. Но говорил спокойно, потому что видно, как у него с плеч свалилась гора.

— Ты права получил, Вадик? — вдруг спросил он.

— Осталось только забрать. Вчера некогда было, — я криво улыбнулся.

— Да мы уже всё утрясли, сегодня заберёшь. И кроме того... ты пьёшь?

— Редко.

— Хотя сейчас тебе нельзя, — он загадочно усмехнулся, — но я за тебя отмечу. Учитывая, что результат есть... хотя всё равно, будь ты оперативником постарше, я бы тебе такое устроил, Вадик.

— Я же нашёл гада. И сбежать ему помешал. И там ещё какие-то гады сидели. Все в выигрыше остались, Виктор Андреич.

Рогов поднялся с места, подошёл ближе и внимательно посмотрел на меня.

— Вот сегодня, Вадик, можешь собой гордиться. И за Ваньку нашего расквитался, и опасного гада помог поймать. А сколько там всяких злыдней сидело... ФСБ проставиться перед тобой должно.

— А кто это такие были?

— Нехорошие люди всякие, — он отмахнулся.

— А что там хранилось? И правда радиоактивное?

— Ты подписку не давал на этот счёт, так что лучше не знать.

— А что с пацаном? Пасынком Воронцова?

Он задумался.

— Ну... лицей закончит, экзамены сдаст, дальше как-нибудь сам. Хотя вряд ли бы Паук ему потом помогал. Но нас он не интересуется. На допросы походит в ФСБ, и дальше своей жизнью жить будет.

Я кивнул. Хоть что-то, лишь бы потом пацана не попрекали таким отчимом.

— Но ты не расслабляйся, Вадик, — сказал Рогов, — для тебя задание появилось.

— И какое?

— Тебе понравится, — он улыбнулся. — С тобой хочет познакомиться один человек из Москвы, очень уважаемый, и ты про него наверняка слышал. Он в городе, вечером устраивает встречу, ты приглашён. Поедешь не один, тебя ждёт кое-кто ещё... заждался, я бы даже сказал.

— Неужто Наташа вернулась? — догадался я.

— Скоро самолёт приземлится, — Рогов вернулся на место. — Улыбаешься? Вижу, что рад. Но выглядеть там надо прилично... костюмчик тебе будет надеть, а ещё... ну, чтобы статусу соответствовать, надо вот это.

Он что-то подбросил в воздухе, и я поймал.

— Нифига себе! — удивился я, держа эту вещь в руке.

— Скажем так, ты очень впечатлил того человека, и он захотел сделать тебе презент. Вот и обсудишь вечером.

— Можно проверить? — с нетерпением спросил я, покрутив в руке ключи от машины.

— Конечно, — Рогов усмехнулся.

От автора:

Всем привет!

Рад видеть всех на уже пятом томе.

Расписание глав — примерно через день, с доп.перерывами. Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить новые главы. Ставьте лайки, чтобы автора не покидало вдохновение.

Глава 2

— Я тебе завидую, — сказал встретившийся мне на пути Глеб и ехидно улыбнулся, — но не от всего сердца. Да шучу, Вадя.

— Пошли смотреть, — я махнул рукой. — Ты со мной.

Мы вышли через запасной вход и добрались до парковки, где стояли служебные тачки «Контура», в основном чёрные внедорожники с эмблемами фирмы. Но надо было пройти дальше, где стояли другие машины.

И где она? Довольный Глеб показал вперёд.

— Вон твоя. Как тебе?

— «Нива»? — удивился я, глядя на грязную машину с вмятиной на капоте, которая выглядела не то что старше меня, а вообще казалась ровесницей моего отца.

— Нет, конечно!

В неё сел какой-то мужик, «Нива» завелась с кашлем и уехала, показывая ту тачку, что стояла за ней.

Про такую машину я даже не думал. Обошёл этот тёмно-зелёный кроссовер со всех сторон. Но хоть меня и подмывало сесть внутрь, забыв обо всём, я сжал ключи в кулак и оглянулся на Рогова, который ещё только выходил. Он с кем-то говорил по телефону.

— Нормальная тачила, — сказал Глеб.

— Нормальная, да. Но просто так такое не дарят.

Глеб подумал и кивнул.

— Зато этим можно пользоваться, Вадя, пока выдают. Всё равно то, что им надо, они получают, но зато ты не останешься на обочине.

— А тебе-то хоть что-то дали? — спросил я.

— Не тачку, хах, — он засмеялся. — Да и я не за бонус того гада искал.

— Я тоже. Но всё равно.

— Обещают место Петренко, — Глеб задумался. — Чтобы я тебя прикрывал на следующем задании вместо него. Уже своя полноценная группа, а не как бедный родственник. Вот и хотят на этом поженить, а я ещё не решился.

— Решайся.

Рогов уже шёл к нам, а я оглядел машину ещё раз. Я не разбирался в таких машинах, как и Туман. Но всё равно мне понятно, что это роскошная тачка, которую я, будучи студентом, в ближайшие несколько лет позволить бы себе не мог.

Официально, конечно, не смог бы взять. Деньги-то у меня на такое были, просто я их не показывал.

— Voyah Free, гибрид, — сказал я вслух, прочитав надпись на эмблеме, и заглянул внутрь салона нового китайского внедорожника, но ничего не увидел.

Тут умное стекло, как на тачке Тумана, поэтому ничего и не увидишь, если так настроено. Но снаружи понятно, что это машина новая, идеально чистая, только что из салона. И ещё напичканная электроникой по самое не балуй.

— Ну чё, нравится? — спросил Рогов. — Залезай.

— Пока не сел внутрь, Виктор Андреич, расскажите — в честь чего подарок по цене квартиры, в которой я живу? Просто так такие вещи не дарят, особенно если ты не блондинка с длинными ногами и большой грудью.

Глеб засмеялся, Рогов хмыкнул.

— Это подарок, Вадик, но хороший подарок, потому что он тебе пригодится для работы. А работа ожидается серьёзная, ты не думай, что получил это на халяву или за красивые глазки. Это в честь твоих заслуг, но ещё и аванс на следующее дело, очень важное. И ты молоток, что

сразу такие вещи уточняешь. Давай потренируемся. Глебка, потом зайди ко мне, — отправил он его подальше.

Тот кивнул и махнул мне рукой на прощание, приложив два пальца ко лбу. Жест шуточный, будто снимал шляпу, но, как я заметил несколько дней назад, он так машет только друзьям. Вот с Иваном он так постоянно прощался.

Надеюсь, он согласится на задачу, куда меня готовят. Кому-кому, а ему верить можно, он прикроет точно.

Я нажал на пульт сигналки, и дверь разблокировалась с лёгким щелчком. Почему-то думал, что будет пахнуть типичной китайской фабрикой, но запах из салона был приятный, как в дорогой машине.

Сел на переднее сиденье, подстроил под себя. Задница тут будет в полном комфорте, ещё и массаж есть. Глянул на мониторы впереди. А Рогов сел на место пассажира и нажал кнопку впереди.

Длинная мультимедийная панель, немного утопленная, выдвинулась выше, и все три экрана теперь показывались во весь размер. Но если надо, можно опять убавить, чтобы видеть дорогу получше. Выглядит дорого-богато.

На одном из экранов загорелась надпись: «Привет!», появились данные тачки, погода, сегодняшняя дата — 16 мая, и что всё готово к запуску. Приборная панель тоже цифровая. Ну и я разглядел логотип «К-Авто». Тачка хоть и китайская, но собиралась на мощностях одной из фирм Корнеева.

— Гибрид, значит, — проговорил я, глядя в монитор.

— Ага. Бензин питает генератор. Есть и чистые электрокары, но где ты его тут зарядишь? Хотя когда в Москве на нём кататься будешь, там такой проблемы не будет. Но с бензином всё равно попроще, куда он денется?

— Угу, — протянул я. — И что за работа?

Рогов серьёзно на меня посмотрел, перестав улыбаться.

— Смотри, Вадик. С Пауком мы тебя привлекли на вторых ролях, чтобы не сидел без дела, но ты быстро вышел на первый план. И взял его, даже нас обошёл. А у нас подход другой, мы такое ценим и поощряем.

— Глеб со мной был, — напомнил я.

— Я знаю, в курсе, как всё обстояло. В чём-то везение, в чём-то Паук тебя недооценил, но ты доказал, что мыслишь быстро и нестандартно. И внимание привлекаешь. Наверное, по этой самой причине.

— Чьё внимание? — спросил я.

— Вражеское, — проговорил он серьёзным голосом. — И плохо, что они твой потенциал заметили раньше нас. Будто тот мужик, шпион, зимой тебя заразил какой-то своей шпионской заразой.

Знал бы ты, Виктор Андреич, как прав.

— Но ты привлекаешь их внимание, Вадик, и мы хотим этим воспользоваться.

— Приманка, — догадался я.

— Верно. Я говорю начистоту, ведь это теперь твоя главная задача. Они подойдут ещё, а мы делаем вид, что ты забираешься всё выше и выше, и что клиент тобой заинтересовался лично. Он и правда заинтересовался. Поэтому после сегодняшней встречи начинается настоящая работа.

— Захотят меня вербовать? — спросил я.

— Наверняка. И вербовать будут всерьёз. Паук был хитрый и опасный, но он играл на другом уровне, а эти люди куда серьёзнее. Если они будут думать, что клиент тебе доверяет, то сделают всё, чтобы тебя переманить. И у них много средств в арсенале. Будут угрожать,

будут подкупать, ещё и сделают так, что ты и не поймёшь, друг перед тобой или враг. Ставки повышаются. Но ты не бойся, всегда за тобой присмотрим.

И это прозвучало двусмысленно, ведь тачка напичкана электроникой и устройствами слежки, как машина Ивана, которую я тогда взламывал. Она наверняка записывает всё, что можно, и что нельзя. Так что любой мой контакт тут же станет известным им.

Но это же можно исправить так, как надо мне. Я же хотел найти машину и использовать, вот и раздобыл. Смогу ли я сделать так, чтобы под их прошивку поставить свою, которую они не найдут?

Да, тот ещё квест. Но проблемы я не видел. Займусь, и под этой прошивкой смогу поставить тумановскую. Настроить микрофон, научить камеры делать то, что мне нужно, поставить ещё дополнительную систему управления, настроить систему, чтобы кроме меня никто не мог ей пользоваться, и компьютерную начинку помощнее. Второй компьютер, скрытый под основным.

И залить свою музыку, разумеется.

Настрою, чтобы тачка отсылала на сервера то, что я готов показать. Это можно устроить. Тогда буду прятаться у всех на виду.

— Понятно, — произнёс я вслух. — Буду смотреть в оба.

— Рад, что ты меня понимаешь, — сказал Рогов. — Жизнь круто меняется, Вадик, и ты это контролируешь.

— И кто этот клиент? Корнеев? — догадался я. — Мало кто может дарить такие тачки.

— Да, ты прав. И вечером у тебя будет встреча с ним. Он в курсе замысла. Он это и придумал. Инструктаж будет вечером. Наталья с тобой, у неё свои задачи, но одна из них — помогать тебе. И Глеб тоже будет рядом, вы с ним хорошо сработались.

Будут люди, которым я верю. Но насчёт остальных я думал трезво и особо не расслаблялся. Кстати, а нет ли в плане Корнеева двойного дна? Все хоть и заметили, что у меня хорошо получается, но у Корнеева могут быть свои мысли на этот счёт. Только какие?

Впрочем, всё решаем по мере поступления, а вот машина не помешает. Конечно, не «мерседес» или «БМВ», но в наше время и такой китаец — очень крутая тачка. Ну а вечером узнаю детали.

* * *

Конечно, сразу поехать на тачке не мог, прав-то ещё не было. Но с меня ещё не снимали слежку и охрану, поэтому дядя Серёжа и его напарник (в этот раз не Максим) сами увезли меня в ГИБДД, где всё было договорено.

Там меня сфотографировали, я расписался и через несколько минут получил пластиковую карточку с моей физиономией.

Даже поверить не могу. Теперь не только права есть, но и машина. Езжай не хочу. Надо в институт на ней съездить.

— Води аккуратно, Вадик, — сказал дядя Серёжа, когда вернул меня на парковку. — Это тебе не самокат.

— Я заметил, — я кивнул и протянул ему руку. — Спасибо, что подбросили. Остаётся со мной?

— Да, но на расстоянии. Так что аккуратнее, — попросил он. — Если что, то звони.

Конечно, вряд ли доктор забыл о планах меня похитить или грохнуть, поэтому охрана остаётся. Но у Ланге много планов, и надо следить в оба.

Наконец, я сел на место водителя ещё раз, теперь уже с чувством, что это надолго. Да, стоит заняться и переделать тачку под себя, чтобы этого не заметили. Но документы готовы, осталось только выехать.

Заметил, как за мной посматривают, ведь боятся, что я разобью её. Но волноваться нечего. Выехал без выкрутасов и поехал по улице, держа обе руки на руле.

Пока привыкал к габаритам и управляемости китайского кроссовера. Отрегулировал крышу, сделав умное стекло чуть более светлым и прозрачным. Сматерился на самокатчиков, которые выскочили перед носом, и дважды моргнул фарами встречному, когда проехал мимо тачки ДПС.

У Тумана была мода ехать по лужам на скорости, но я сбавлял, чтобы никого не облить, а то дождь зарядил, и лужи росли. Скорость не превышал, не гнал, но такая тачка может разогнаться очень быстро. Хотя максималка у неё ограничена электроникой.

Дворники работали сами, без моего участия. Смотрел разные режимы вождения, которые можно менять прямо на экране, вплоть до регулирования подвески, настраивал системы помощи водителю, вроде удержания на полосе и даже системы ночного видения через эти многочисленные камеры в корпусе, чтобы я не задавил кого-нибудь ночью. Ну и климат-контроль потыкал, чтобы было посвежее в салоне.

Тут функций дохрена. Камера в салоне меня сняла, запомнив как владельца, даже написала моё имя. Теперь не просто уважаемый владелец Voyah Free, как было по умолчанию, а Вадим Александрович.

Сделал круг по району, привыкая не только к машине, но и официальному статусу. Ведь не прячусь, права настоящие и машина легальная. Причём личная, оформленная.

Так что тут палка о двух концах. Прятаться не надо, но если что, то меня найдут сразу, как по камерам, и по следам, которые оставляет бортовая система. Один выход в сеть, и весь Китай будет знать, куда я поехал. И коллеги, разумеется.

Поэтому надо заранее придумать, как я это исправлю. Думаю, потом заведу вторую машину, которая будет отделана по последнему слову шпионской техники.

Как было у Тумана. У него был «мерс» для представительских расходов и «фольксваген пассат», пострадавший при аварии с Турком. Так что Турок должен мне машину, и я всё ещё оглядываю двор в поисках тачек, которые так и не двинулись с места за эти недели.

Их уже осталось меньше. Но это потом.

— Домой, пора домой, — доносилось из мультимедийной системы, к которой я подключил свой телефон.

Наташа ещё не прибыла, но она сначала поедет на работу, а потом ко мне, и уже от меня мы поедem на встречу. Просто отлично, что у нас будет часок, когда мы останемся наедине, и никто не будет мешать.

И раз есть машина, то теперь могу ходить в магазин не у дома, а ездить за продуктами в гипермаркет побольше, где и выбор серьёзнее, и цены выгоднее. Вот и решил сразу так поступить.

Доехал до магаза, припарковал тачку на парковке, внутри взял тележку и пошёл по отделам. Нашёл охлаждённое филе сибаса, свежую стручковую фасоль, лимон, чеснок, оливковое масло, каперсы (никогда в жизни их не пробовал) и свежую зелень.

Этого хватит. Думаю, группа наблюдения сейчас слюнями давиться будет.

После поехал домой, заехал во двор и припарковал машину рядом с соседской тачкой. Её водитель увидел меня и нахмурил брови.

— Ты где эту тачку взял, Вадик?

— На работу устроился, — сказал я. — Выдали.

— Нифига себе. Спроси, туда требуются ещё сотрудники?

— Пока нет.

Дождь зарядил сильнее. Поставил машину на сигналку и пошёл домой, немного промокнув по пути. В квартире стянул мокрую толстовку с футболкой, положил покупки в холодильник и пошёл в душ, где постоял под горячей водой, обдумывая всё.

Значит, в город прибыл Корнеев, который хочет со мной поговорить. Мне кажется, что Туман знал его лично и говорил с ним, но тут определённо я сказать не мог. Зато если увижу его, то вспомню сразу, и будет проще.

Да и вид знакомых людей может открыть оставшиеся залы. И, кто знает, может, вскоре пройду в ту башню над дворцом памяти?

Думаю, скоро со мной выйдет на связь старый ГРУшник Верещагин, который пока не показывался после той встречи. Но старик осторожный и знает, что за мной присматривают, поэтому на улице не подойдёт. Возможно, появится вечером на приёме? Увидим, у него могут быть контакты, чтобы его туда позвали. Не удивлюсь, если он там будет, причём тайно.

И доктор Ланге с Епископом должны заинтересоваться, с чего это мне такие плюшки? На это у всех и идёт расчёт, чтобы они клюнули.

Вышел из душа свежий, напялил чистые боксёры и подошёл к окну, где заряжался телефон. Там увидел пропущенное уведомление, а через минуту — такси, въезжавшее во двор.

Ого, как быстро прибыла Наташа. Сразу, значит, поехала ко мне. Надо встречать. Одеваться было некогда, так что накинул кроссовки на босу ногу, из шкафа достал дождевик и прямо так, почти на голое тело, надел его и быстро спустился вниз, не дожидаясь лифта.

Зато едва дверь такси открылась, как я распахнул дождевик и приобнял Наташу, прижав к себе, чтобы её не залило холодным дождём. Заодно взял чемодан и чёрный чехол, в котором было что-то мягкое.

— Вадим, ты прям при всём параде встречаешь, — она усмехнулась, когда поняла, что на мне кроме дождевика и трусов ничего нет.

— А я тебя караулил, — пошутил я. — И плащ надел, как этот, как его... экзгибиционист. Чтобы сразу встретить и показаться во всей красе.

Она засмеялась, а водитель такси, глядя на нас, нахмурился, а после уехал.

— У тебя шампунь новый? — спросила Наташа, чуть приняхавшись. — И гель для душа другой.

— И не только. Пошли уже, — я потянул её за собой, прикрывая девушку от капель.

Её близость рядом с моим телом чуть не отключала голову, и я едва сдержался, пока мы поднимались в лифте. Потерпел и потом. Когда вошли в квартиру, я подал ей полотенце, чтобы она вытерла волосы, подождал, пока она их расчешет и просушит феном, рассказывая, как долетела.

А потом поманил к себе, и она охотно легла рядом со мной на кровать, пока я расстёгивал на ней блузку, жадно целуя в губы.

После лежали рядом, я не убирал от неё руки, смотрел на неё. Дождь разошёлся, отопление уже выключили, поэтому стало немного прохладно, но нам не мешало. Даже наоборот, лежали поближе. С кухни доносилась музыка, которую я не успел отключить:

— ... и обугленный фильтр мне на пальцах оставил ожог...

— Я думала, там до осени оставят, — пожаловалась Наташа, глядя мне в глаза. — Столько работы навалилось, а что кроме неё делать? Ты сюда вернулся.

— И мотоцикл твой остался, — я кивнул. — Я его проверял, кстати, всё с ним норм.

О задачах не говорили, у нас они не пересекались до сегодняшнего дня. Болтали так, обо всём сразу и ни о чём конкретно. Потом я снова к ней потянулся.

— Ты будто из армии вернулся, Вадим, — она рассмеялась.

После мы пошли на кухню, ведь надо перекусить и собираться. Наташа подключена к этому делу, но у неё там свои задачи. Просто они пересекались в одной локации, и нас отправляли вдвоём под прикрытием.

Зато мы вместе приготовили обед под моим руководством. Я просушил филе рыбы бумажными полотенцами и сделал несколько косых надрезов, чтобы она не скручивалась при жарке, и посолил.

Пожарил сначала со стороны кожи, добавив оливковое масло, затем перевернул, когда сформировалась корочка. После добавил сливочное масло, зубчик чеснока и веточку тимьяна прямо на сковороду, и этой смесью поливал рыбу.

Ну а Наташа приготовила купленную фасоль на гарнир, как я посоветовал. Забросила её в кипящую солёную воду, но ненадолго, и достала через три минуты, переложив её в миску со льдом. Это чтобы немного хрустело, но не чрезмерно. Перед подачей я её прогрел на сковороде, и вышло отлично.

А на соус смешал оливковое масло, лимонный сок и мелко порубленные каперсы с лимонной цедрой. Разложил на тарелки по ресторанному, и получился отличный обед, за который в ресторане взяли бы кучу бабла.

— Вот этого мне не хватало, — сказала Наташа.

— Моей готовки?

— Угу. И самого процесса. У тебя так быстро выходит, будто между делом. Зато выглядит, будто мишленовский ресторан приготовил.

Ели высокую кухню по-домашнему, обсуждая, как получилось. Она была в моей белой футболке, а я в трусах, но мы уже давно так привыкли. После ещё раз душ, а то я вспотел, но раздельный, вместе опять бы стало не до этого.

Ну и начали облачаться в парадную форму для работы. Костюм у меня был ещё с прошлого раза, висел на плечиках в идеальном состоянии, даже стрелочка на брюках на месте. Костюм я надел вместе с белой рубашкой и галстуком, после расчесался, чтобы волосы не торчали.

А Наташа достала из чехла, что привезла с собой, и надела чёрное бархатное платье с открытыми плечами. Ей идёт.

— Такое у тебя не видел, — сказал я.

— Взяла для работы. Застегни, пожалуйста, — попросила она, и, когда я закончил, повернулась ко мне. — Как тебе?

— Отвал жопы, — я рассмеялся.

Она подхватила меня под локоть, и мы постояли у зеркала, разглядывая, что получилось, после она сделала снимок, но в соцсети не выкладывала. Вышли в подъезд, удивив по пути пару соседей, которые меня едва узнали в этом прикиде, и сели в новую машину, благо, что дождь кончился.

— Вот так кресло регулируется, — я потянулся через девушку и нажал на кнопку, и будто случайно поцеловал её в шею.

— Вадим, — протянула Наташа. — Надо серьёзнее.

— Я и так серьёзен, — я улыбнулся ей и подмигнул. — Всё, поехали на инструктаж.

Глава 3

Я снял пиджак, и гримёр начал возиться с моим левым предплечьем. Несколько дней назад тот мутный сообщник Паука, которого мы брали с Глебом перед тем, как отправиться за самим гадом, размахивал бритвой и немного порезал мне руку. Хотя Глебу тогда досталось жёстче, его пнули между ног.

Порез заживал и почти не мешал, но чтобы бинт не привлекал лишнего внимания, его заменили на узкую пластырную полоску, которую тщательно прикрыли гримом и силиконом, а сверху я надел часы. Но не отцовские, а те, которые мне выдали сегодня.

Гаджетов у меня прибавилось. Телефон мне выдавал ещё Ваня, но теперь мне добавили к нему затенённые очки под костюм, в оправе которых была спрятана камера, а в дужках уже привычные мне наушники с костной проводимостью, вот ещё дали часы с микрофоном и маячком, функций в которых явно больше, чем мне говорят. Всё это можно было связать в одну систему, так что разберусь по ходу дела.

— Короче, Вадя, смотри, — начал Глеб, усевшись передо мной, когда с рукой закончили.

Он сегодня сам в костюме, и вид у него стал серьёзнее. А как ещё? Вся ответственность на нём, он же прикрывал всю операцию и координировал её вместо Петренко.

— Твоя задача — фиксировать всех, кто к тебе подходит и не избегать контакта, — говорил он. — Но при этом оставаться самим собой. Так что если кто докопается, смело огрызайся, как ты умеешь. Лишь бы не было фальши.

— Можно ругаться, — я сделал вид, что записываю. — Понял, Глеб.

— У клиента есть подозрение, что в его окружении есть кто-то, кто работает на конкурента. И, скорее всего, такой человек не один. И, возможно, работают не только на конкурентов, а на кое-кого опаснее.

— Конкретику мне можно знать?

— Немного. Есть такая забугорная фирма «Альбион», — Глеб поморщился, будто у него болел зуб, — они и тобой интересуются, и им. И вот твоё появление — провокация.

Про эту фирму помнил Туман и говорил Верещагин, который пока не давал о себе знать, а я его не выдавал. Хотел оставить этот контакт на себе, на всякий случай. Ведь уже много раз убеждался, что случаи бывают разные, и не всегда приятные.

— Если тобой заинтересуются, то будут выходить на контакт. И любой, кого ты там видишь — потенциальный шпион.

— Прямо любой?

— Ну, Наташка точно нет, — он усмехнулся. — Но у неё своя задача, она рядом с тобой стоять не будет. Но будет поблизости, на всякий случай. Ещё будет пара человек, кого ты знаешь и кто точно не шпион. Но всё равно, гляди в оба. Шеф думает, на тебя по полной налезут, профессионально. И даже могут сделать так, что мы не будем этого видеть.

— Понятно.

— Ещё есть вероятность, — продолжил Шилов, — что там будет кто-то из тех, кто тогда пытался тебя похитить в Москве. Вдруг захотят повторить? Поэтому один не оставайся.

— Не собирался. А сам Корнеев о чём хочет со мной поговорить?

— А хрен его знает, — Глеб пожал плечами. — Мне знать не положено. О деле, наверное. Или к себе на работу переманит, в свою службу безопасности, — он усмехнулся. — Ладно, брат, ни пуха.

— К чёрту, — отозвался я.

Он хмыкнул, ведь теперь я сказал эту фразу правильно.

— Ты хорошо справляешься, — добавил я на прощание.

— Эта работа для людей вроде Вани, — отмахнулся Глеб. — А я простой оперативник.

— Синдром самозванца начался? Всё у тебя отлично, чел.

Вот он прикроет, Глеб себя хорошо показал. Ну а мне и правда надо смотреть в оба.

Закончив с подготовкой, мы с Наташей поехали за город, где должен был проходить приём. И по дороге мы повторяли общую часть инструктажа.

— В области собираются открывать новую сборочную линию от «К-Авто», — говорила Наташа. — А кроме того, губернатор и Корнеев хотят подписать соглашение о цифровизации региона.

— Да. Интересно, как у них это получится без интернета, — я хмыкнул.

Мобильного интернета снова не было, включились «белые списки», но нам для работы выдали особые симки, которые подключались к ресурсам «Контура». И в машине стояла такая же.

— Будут большие люди, — продолжала Наташа, — самые влиятельные в регионе. Ты там, как получатель стипендии от Корнеева, поэтому у тебя будет личная встреча с ним. Он как раз собирается увидеться с талантливыми студентами.

Среди них — мой друг и одноклассник Лёша, который привлёк внимание фирмы своим умным автоответчиком, я уже знал, что его пригласили, и мне надо будет рассказать одну из легенд и ему. Будут ещё таланты, и я с ними, будто айтишник.

— А ты у нас кто? — спросил я с усмешкой.

— А я — шпионка, — она улыбнулась, — которая использовала тебя, чтобы проникнуть на приём и заняться своими коварными делишками.

— Эх ты, — протянул я. — Ну и как теперь людям верить? Кругом разводят.

Мы засмеялись. У нас двойной и даже тройной слой легенды. Одна для гостей, другая — для окружения Корнеева и наших знакомых, и третья — для возможных шпионов.

— А классно здесь, — сказала Наташа.

Впереди показался загородный клуб, который построили лет десять назад. Как говорится, «у нас есть Рублёвка дома», и вот, она во всей красе. В этом посёлке в стороне от города жили самые богатые люди региона.

Двухэтажное здание было видно издалека, как и машины, стоящие рядом. Вокруг них столпилась охрана в чёрных костюмах. Мероприятие уже почти началось, я видел людей на террасе. Тамлюдно.

Машина въехала через ворота.

— Я сейчас уйду, Вадим, — сказала Наташа, взяв сумочку. Губы она сжала, взгляд серьёзный. — Но буду рядом, если что.

— Я тоже, — с намёком произнёс я и подмигнул ей.

Если что-то пойдёт не так, то прикрою.

— Удачи, — сказал я.

Наташа мне подмигнула.

Я доехал до крыльца и вышел, отдав ключи парковщику, а охранник сверил мою фамилию со списком. Прямо как в кино.

В какой-то момент Наташа отошла, я перестал чувствовать её духи. Но всё же увидел её через несколько минут.

Хитро сделала. Она уже была на террасе и делала вид, что удивляется, увидев какую-то скучающую девушку. Ага, завела контакт и обрабатывает её пока внимание возможных шпионов на мне.

Ладно, а у меня своя работа. Пусть на словах она и не сложная, но я всё равно собирался сделать её хорошо.

А тут уже можно потеряться, настолько много людей собралось во дворе и у дома. Журналисты снимали богатых людей у специально сделанного стенда с надписями «К-Авто» и «Кор-

неев-Групп». Обычно, на светские мероприятия такие стенды не ставят, но тут губернатор решил выделиться.

И кто у нас тут пришёл? Ну здравствуйте, тут полно людей, которые постоянно мелькают по местным новостям. Я увидел губернатора, настолько толстого мужика, про которого постоянно шутят в духе: «теперь понятно, куда делись дотации, выделенные региону».

Увидел главу города, очень высокого и тощего, похожего на скелет, полную противоположность губера. Они постоянно враждовали друг с другом, ведь мэр — ставленник местных элит, а губернатор — «варяг» из Москвы, который больше времени проводил в столице, чем в регионе.

Были и силовики. С бокалом шампанского стоял Зубов — руководитель УФСБ региона. Он улыбался и шутил с кем-то, но люди, когда он проходил мимо, косились на него и улыбаться переставали. Что местные, что приезжие к нему подход не нашли и побаивались его.

Областной прокурор такого страха не вызывал, его знали все, как и то, что с ним можно договориться. Ну а новый начальник УМВД, очередной «варяг», себя ещё не показал, к нему только присматривались. И сам он присматривался ко всем.

Я прошёл через террасу и вошёл в зал этого загородного отеля, выделенного под мероприятие. Внутри было ещё роскошнее. Под потолком висели люстры размером с машину, лестница была отделана мрамором с цветными прожилками, там же была ещё одна пресс-стена с логотипами фирм Корнеева.

Люди стояли группками, что-то обсуждали. Вся молодёжь тоже здесь. Я увидел сына вице-губернатора в костюме и в кроссовках за двести тысяч и его подругу в платье из Милана, которое явно было куплено через Дубай. Остальные тоже кичились роскошью, во всю светили новые гаджеты и шмот.

Золотая молодёжь региона развлекала золотую молодёжь из столицы, потому что в этой толпе я увидел кислое от скуки лицо Давида Корнеева, сына главы фирмы. Отец постоянно ссылал его по регионам, чтобы отпрыск работал. Но не видно, чтобы тот старелся.

Интересно, что Давид во дворце памяти Тумана был отмечен отдельно. Шпион как-то стащил у него планшет, на котором были презентации секретных военных разработок фирмы Корнеева. Но как они взаимодействовали друг с другом, я пока не вспомнил.

Столы были заставлены закусками по принципу «дорого-богато». Чёрной икры не жалели, как и всякой дичи и прочих деликатесов. Ещё и самолётом привезли устриц, но я бы их пробовать не стал, потому что они явно лежали здесь дольше, чем нужно.

Но к столу подошёл, взял брускетту с паштетом, который выглядел и пах аппетитно. И когда отходил, чуть не столкнулся с очень полным человеком в чёрной рясе и белым клобуком на голове.

— Оп! Осторожно, — пробасил бородатый митрополит с бокалом шампанского, отходя от меня с неожиданной грацией. — Чуть не врезались, но Бог миловал.

— Так вышло, владыко, — спокойно сказал я, как-то вспомнив это обращение. — Я не нарочно.

— Да я не ругаюсь. Не епитимью же на тебя накладывать? — он усмехнулся в бороду.

И тут митрополит посмотрел на меня, будто узнал. Я напрягся. Неужели началось? Но его интересовало другое.

— Это же ты на китайце приехал? — вдруг спросил он. — Видел, когда ты заезжал.

— Да, владыко. Осваиваю.

— И как тебе? — с интересом спросил митрополит. — Сотку за сколько набирает? А то у меня у знакомых ни у кого такой нет.

Это духовное лицо, но он не монах-затворник, а глава крупной епархии, который повсюду ездит и много с кем общается. И машины явно его интересовали.

— Я не разгонял до сотки, — признался я. — С китайцами надо аккуратнее, никогда не знаешь, как они себя поведут. Пока изучаю.

— Слава Богу, хоть у кого-то голова на плечах. А то некоторые твои ровесники так гоняют, будто на своё отпевание торопятся. Но зато с запчастями у китайцев проще, — заметил священник. — А то у нас в епархии «Кадиллак Эскалейд», так к нему запчасти по полгода ждём. Ну, ладно, ступай с Богом, а то меня ждут.

Он благословил меня привычным жестом, взял тарелочку с закусками и пошёл дальше говорить с бизнесменами. Будет интересно, если это шпион. Способ завязывания контакта классический.

А так, на меня посматривали, как на новое лицо, а не просто на студента. Ведь в отличие от них, я приехал не на микроавтобусе всей толпой, а отдельно, и ходил по залам, когда тем было сказано стоять на месте и ждать.

Вскоре я заметил на себе взгляд Зубова — главного ФСБшника, который явно меня помнил, ведь я несколько раз попадал в поле зрения его подчинённых. Да и наверняка он в курсе, что здесь делает «Контур», и точно знает, кто ловил Паука. Он должен меня знать.

Главный фейс срисовал меня внимательным взглядом и подошёл ближе.

— Николай Иванович, — представился он.

— Вадим.

— Я знаю. Подключился к работе всерьёз? — Николай Иванович улыбнулся, но взгляд оставался ледяным.

— Делаю то, что требуется.

То, что он подошёл, было не по плану и даже могло навредить. Но у него свои интересы, и не факт, что ему нравится присутствие «Контура». Вот он показывает, что мы на его земле, и он здесь главный, и плевать на всё остальное.

Вообще, я нашёл общий язык с Холодовым и парой следователей из нашего управления, и в целом, общение у нас проходило спокойно. Но с начальством до этого дня я не пересекался.

— И чё ему надо? — раздался голос из команды прикрытия, который я услышал через свои очки.

Один из оперативников команды Глеба наблюдал через мои очки за окружающим миром. Сам Глеб координировал всю команду, а не только меня одного, поэтому для связи со мной посадили отдельного человека, который должен был меня направлять и поддерживать при необходимости.

— И что нужно делать по вашей работе в «Контуре»? — докопался главный фейс области, глядя мне в глаза.

Ну хоть говорит вежливо.

— А это вы можете уточнить у моего руководства, Николай Иванович.

— А мы бы могли обсудить это всё напрямую, — хитро сказал он. — С кем лучше дружить в современной России?

— Со всеми, Николай Иванович, — парировал я. — И с вами тоже. Но и про своё руководство нельзя забывать.

— Видал, Коля? — раздался голос за моей спиной. — Я безынициативных не люблю, как вы. И у меня народ за словом в карман не лезет. Да и я в них уверен.

— Я тоже подбираю надёжных людей, — сказал фейс.

Рогов, который, оказывается, присутствовал на приёме, подошёл ближе, решив вмешаться сам. Николай Иванович с неудовольствием оглядел его таким же пронизывающим взглядом, каким одаривал меня. Но Рогова это не смутило, он, как я слышал, лично знал директора службы, и не только.

— Неудобно это всё, Виктор Андреевич, — произнёс Николай Иванович. — Когда к одному делу столько исполнителей подключено. Ещё и из разных структур, которые друг другу не отчитываются.

— А это чтобы потом выбрать лучшего, — с намёком произнёс Рогов.

Главный фейс кивнул на прощание и отошёл. Рогов посмотрел ему вслед, кивнул мне, мол, нормально отбился. Потом он сам пошёл поговорить к владельцу авиаремонтного завода, который о чём-то спорил с кем-то из военных.

— Пронесло, — сказал оператор и замолчал.

Хотя я этим недолгим знакомством с Николаем Ивановичем воспользовался, когда через три минуты кто-то захотел меня укусить, решив, что я лёгкая цель и здесь случайно

— Слышь, — толстый парень, наверняка сын какого-то чиновника, щёлкнул пальцами. — Принеси-ка мне чего-нибудь с того стола.

— Да тебе полезнее пешочком сходить будет, — я хмыкнул.

— Чё сказал? — возмутился он.

Оператор, услышавший это, запаниковал, и собрался вызывать охрану, но я обошелся без этого.

— А ещё полезнее — пробежать, — с усмешкой сказал я, подходя к наглому парню ближе. — Похудеешь. И слушай, бро, ты заранее уточняй, к кому обращаешься. А то вылететь с этого приёма можно будет в два счёта. И никогда больше сюда не вернуться.

Немного фантазии, и я его осадил, он даже подумал, что у меня знакомые покруче, чем у него. Он с недоумением отошёл, а когда его товарищ начал ему что-то шептать, смотря то на меня, то на Николая Ивановича, стоявшего в отдалении, то наглый парень совсем куда-то слинял от греха подальше.

Ну а я подошёл к другому столу, увидев знакомое лицо. Там стояла группа молодёжи, но не в дорожных костюмах из-за бугра, тут парни и девушки попроще.

Большинству было лет под двадцать пять, это явно молодые айтишники, которые прошли конкурсы от фирмы Корнеева, но были и студенты, получившие стипендию от Корнеева.

Среди них затесался мой одноклассник Лёша. Он явно чувствовал себя не в своей тарелке, ведь остальные друг друга знали, а Лёша стоял один за отдельным столиком и устало смотрел то в сторону, то на часы.

Увидев меня, он обрадовался.

— Поздравляю, бро, — сказал я. — Позвали вручать стипендию?

— Я реально не понял, что случилось, — признался Лёша и начал торопливо шептать: — Там же конкурс должен был быть, я к нему готовился, автоответчик допиливал. И сегодня утром звонят и говорят, что берут на стипендию вне конкурса. И... — он сощурил глаза. — А ты что здесь делаешь?

— Да почти как ты. Тоже стипендию предлагают, но по другой теме. А чтобы ты не думал, что я на твоём таланте выехал, я тебя упомянул, и тебя и позвали.

— Не понял, — удивился Лёша.

— Ты же мне собрал ту систему по поиску несчастных случаев, — напомнил я.

— Ты же мне ТЗ давал, я только прототип в нейронке сделал.

— А я по ней кое-кого вычислил... только тихо, — я затаил голос.

— Понял, — проговорил он. — Поймали кого-то?

— Очень плохого человека. Вот через твою систему выявили закономерности. Кое-что ещё сделал, и его нашли. А меня позвали, типа, тоже на стипендию. Хотят делать общую систему для поиска таких загадочных случаев.

— Понятно, — протянул Лёша, хотя по нему видно, что он ничего не понял.

— А я говорю: «прототип собрал мой друг, а я так, идею только подкинул, надо его звать». Вот они тебя и подтянули. И про автоответчик твой вспомнили, и про эту штуку. Хотят, чтобы

до ума доработал тот билд для развёртывания и масштабирования. Но это пока только между нами.

Да, я и правда не стал присваивать себе чужие заслуги, и про Лёшу передал, чтобы его не забыли и наградили. Вот его и позвали, ускорив весь процесс. Ну а для меня это было вторым слоем легенды.

— Вот так-то, бро, — я хлопнул Лёшу по плечу. — В Москве суету наведём, да? — я посмотрел на стол с закусками. — Что здесь есть вкусного?

— Только устрицы не пробуй, — предупредил он. — Тут один попробовал, теперь полчаса в туалете сидит, туда уже заходить страшно.

— Понял, рисковать не буду.

А в зале появился главный гость вечера. Александр Корнеев ходил плохо, у него была больная спина, но сейчас он шёл без трости. Ему за шестьдесят, у него аккуратная седая борода, вид без лишних понтов, при этом видно, что сшитый по фигуре костюм стоил немалых денег.

За ним семенил губернатор и остальная свита, к ним подходило всё больше людей. Корнеев говорил тихо, я его едва слышал. У нас так не принято, все чиновники громкоголосые, но тут им приходилось даже дыхание сдерживать, чтобы не пропустить ни слова.

А говорил Корнеев то, что местные чиновники не понимали совершенно. У них мир бюджетов, откатов, освоения средств, перерезания ленточек и отчётов в Москву, а у Корнеева — совсем другой.

Я подошёл чуть ближе, чтобы слышать лучше.

— Не заниматься этим мы не имеем права, — тихо говорил Корнеев. — Кто не будет строить свои ИИ модели — будет жить в чужих, с их ценностями, принятыми за норму. За этим будущее, и скоро это будет намного важнее нефти и ядерного оружия.

— Да, — губернатор закивал, хотя его взгляд был непонимающим.

— При этом нельзя забывать о главной опасности нейросетей. Это машина усреднения. Нейросеть обучена на всём сразу, но ни на чём конкретно, и лезет в сферы, которые изначально должны были остаться за человеком. Но вышло совсем иначе.

— Да, — губер снова кивнул.

На висках его блестел пот, взгляд нетвёрдый, он явно заправился по дороге сюда. А тут от него требуется вести беседу с важным гостем и развлекать его, причём на охоту и в сауну Корнеев не поехал, вот губер и растерялся.

— Нейросети лезут в творчество: в кино, музыку, литературу, — продолжал Корнеев. — При этом она никогда не сможет создать что-то вроде «Гипериона» или «Дюны». Вместо одного шедевра она может создать тысячи средних копий, для каждого отдельного человека по его вкусу. А это опасно. Шедевры ведь не берутся из ниоткуда, они выходят от одного из тысяч ремесленников, кто создавал обычные вещи. А ИИ попытка именно на этот слой, и скоро основание горы будет скрыто. Больше некому будет стать великим. И мы сами приближаем этот день. Боремся за одно, но уничтожаем другое.

Глаза окружающих бегали, люди переглядывались, не могли понять, с чего это один из самых влиятельных айтишников страны говорит о своём собственном продукте, как об угрозе, а не о столь приятной им теме строительства сборочной линии китайских машин в городе.

— Но кому это надо? — вдруг спросил один из бизнесменов. — Молодёжь сейчас вот вообще ничего не читает. Какое им дело до этого... как его там... гериона.

— Гипериона? — с усмешкой спросил Корнеев.

— Ну да.

— Давайте убедимся. Вы читали «Гиперион» Симмонса?

И тут он посмотрел на меня. Конечно, он узнал. Но спросил с какой-то целью.

— Читал.

Я и правда его читал. В последнее время подсел на фантастику и много чего читал.

— Но мне «Гиперион» понравился куда больше, чем «Эндемион», — добавил я. — Промышленность какое-то душное.

— Насчёт «Эндемиона» я бы поспорил, — сказал Корнеев. — В «Гиперионе» показан крах цивилизации, а в «Эндемионе» показано возрождение после этого краха. Но видите, — он огляделся, — молодёжь читает книги. Но хотелось бы поднять и другой вопрос... когда всё будет делать машина, что останется человеческого в человеке?

— Душа, — вдруг сказал находящийся рядом митрополит.

Все повернулись к нему. Рядом с ним стоял официант, который торопливо отошёл, чтобы не загоразивать его.

— Так, владыко, — Корнеев посмотрел на него с интересом. — А что такое душа? Сознание? Но сознание прерывается каждую ночь, когда человек засыпает. Память? Можно потерять от удара по голове. Характер? Так он меняется даже от таблеток. Давайте представим, что с меня снимут мою полную цифровую копию, которая будет знать всё, что буду знать я. Она будет человеком или нет?

Чиновники снова начали переглядываться. Им будто стало неудобно. Но митрополит отставил в сторону бокал и начал говорить своим мощным басом:

— Вы перечислили способности души, но не сказали, что это такое. А я пусть и не разбираюсь в этих ваших компьютерах, но даже если машина сможет скопировать содержимое памяти и привычки, она не скопирует того, кто всем этим пользуется. Это называется ипостась, и она у человека одна, а сам человек — это единство души и тела. Ну а душа — это образ и подобие Божие, а не программа, которую на сервере поставили.

— Очень интересный ответ, владыко, — Корнеев кивнул. — Я бы хотел с вами побеседовать позже обо всём этом.

— Отчего и не побеседовать?

После разговор перешёл в более «мирскую» плоскость — программы развития региона и бабки, тут уже губернатор нашёл свою тему и начал с жаром рассказывать о подготовке. Но Корнеев долго его не слушал. Вскоре ушёл в отдельный зал, а к группе молодёжи, где стоял и я сам, подошла его секретарша.

— Александр Петрович готов уделить каждому несколько минут, — сказала она и посмотрела в планшет. — Кто из вас Вадим Лебедев? Начнём с вас.

— Это я, — сказал я и пошёл вслед за ней.

Глава 4

— Я сейчас отключусь, — передал мне человек из моего прикрытия. — Не теряй, такая команда поступила.

Похоже, Корнеев против того, чтобы его разговор со мной слушал кто-то ещё. А судя по тому, как у меня засбоила связь на телефоне, когда я спустился на этаж ниже, где-то здесь стояла глушилка.

Так что я вырубил телефон и снял очки, всё равно уже не помогут. Ну а чтобы не забыть ничего из сказанного, у меня есть память. Я и дворец Тумана уже расширил и заполнил (кроме заблокированных областей в башне), и строил свой собственный, у реки. Так что не забуду, а то объёмы растут, и забывать что-то не хочется.

Это модное место за городом было и отелем, и клубом, и рестораном, и сауной, и всем, чем хочешь. И здесь была библиотека, причём очень старомодная, без компьютеров, со стеллажами, на которых стояли книги.

Хотя, бросив на них взгляд, я понял, что никто ими не пользовался. Все просто фотографировались здесь для соцсетей. Если бы здесь не убрали регулярно, то корешки покрылись бы пылью.

В центре стоял мощный стол из массива дерева. Старый, но всё ещё надёжный и очень дорогой. Я бы себе домой не отказался такой поставить, хотя он бы туда не влез.

Корнеев сидел за этим столом и подпирал голову руками, размышляя о чём-то. Причём сидел он не на стуле, а в инвалидном кресле. Там, в зале, свою слабость он показывать не захотел, хотя ему это было непросто, но сейчас решил передохнуть.

Интересно, но для богатого айтишника и главы крупной фирмы у него при себе было очень мало гаджетов. Очки у него обычные, часы — механика, хотя и стоили, как крыло от «Боинга». Ну и кресло обычное, не самое дорогое.

Только телефон у Корнеева навороченный, наверняка с кастомной прошивкой, но тут и ежу понятно, что это не статусный предмет, а рабочий инструмент.

На телефоне играла песня, я едва слышал слова, но узнал её сразу. Это интересный выбор, ведь там пел Дэвид Боуи, и исполнял он любимую песню Тумана: «The Man Who Sold the World — Человек, который продал мир».

Почему он выбрал её?

Корнеев выключил песню, а я никак не показал, что она меня зацепила.

— Вадим Лебедев, значит? — проговорил он, глядя в мою сторону. — Человек, который взял опасного агента, вычислив его нестандартными методами и современными технологиями.

— Мне помогли, — я сел напротив него в деревянное кресло с мягкой обивкой, — на каждом этапе помогали.

— Наслышан, и эти люди не останутся без внимания. Но всё равно, вышло ловко, Вадим. Но вообще, скромничать не надо. Идея сама по себе — вещь замечательная, но без реализации она не стоит ничего. А у вас и реализация не подкачала, и вы на каждом этапе делали так, как нужно для результата. Как говорится: «Genius is one percent inspiration and ninety-nine percent perspiration».

— М-м-м... что?

На самом деле я прекрасно понял, что он сказал на английском: «Гений — это один процент вдохновения и девяносто девять процентов пота». Но мне не полагалось настолько хорошо знать английский, чтобы с ходу понять внезапную фразу в диалоге. Мой уровень английского, который я могу показывать, это: «Лондон ис э кэпитал оф Грейт Британ».

Но эту поговорку про гениев знал Туман, и более того — использовал её часто. Он её любил. У него даже в одном из дворцов висела лампочка как раз для этого случая, совсем не проста.

— Я имел в виду, что упорный труд важнее врождённого дара, — пояснил Корнеев. — Так сказал Томас Эдисон.

И тут Туман непременно бы добавил, что эта фраза — иронична и очень цинична, ведь Эдисона много раз ловили за руку, когда он брал чужие идеи, оформляя патенты своих сотрудников на себя. Да и он не гнушался методов чёрного пиара, чтобы выставить себя белым и пушистым. Туман всегда добавлял «99% чужого пота», типа, другие старались, а Эдисон использовал.

Но я-то не Туман, я студент Вадик, который без телефона с интернетом о таких фактах сказать бы не смог.

— М-м-м, понятно, — протянул я, тщательно показав недоумение.

— Угу, — промычал Корнеев, внимательно изучая меня, — но талант у вас явно есть. Есть и другой момент: у вас ещё присутствует и нестандартное мышление, а оно в таких делах не менее важно, чем всё остальное.

Но стоять в роли подопытного экземпляра, пока он меня изучает, я не собирался, поэтому сам перешёл в наступление:

— Даже если и так, я всё равно не понимаю, для чего мне подарили машину и притащили сюда? Нет, я знаю легенду, что вы хотите кого-то выманить... но это не отвечает на другие странности.

— Верно, — сказал Корнеев, всё так же внимательно глядя на меня.

У меня впечатление, будто он говорил с другим человеком. Мысли на этот счёт у меня были, но выводы пока делать рано.

— И всё же, есть более дешёвые способы такое устроить, — заметил я.

— Хорошо, — он чуть улыбнулся. — Вадим... можно на ты?

— Конечно.

— Смотри. Просто совпало несколько удачных фактов, и когда я их сложил, то вцепился в них. Во-первых, ты сирота... ты не обижаешься, что я так говорю?

— А почему я должен обижаться? — спросил я.

— Уточнил на всякий случай. Сейчас такое время, что люди реагируют по-разному, и любят оскорбляться по поводу и без. Так вот. Во-вторых, у тебя подходящее творческое мышление при инженерном складе ума. В-третьих, тебе очень везёт. Да и, что очень важно, ты доказал, что не боишься подобной работы... Но самое главное — другое. Смотри.

Он в своём кресле подъехал к столу, притянул к себе телефон и показал мне отсканированный чёрно-белый снимок высоченного парня в очках и майке, стоявшего рядом с улыбающимися девушками прямо на груди шпал. Очень старый снимок.

Ого, я понял.

— Это я в молодости, — пояснил Корнеев. — Был в студенческом отряде, приезжал на стройку БАМа. Но это показываю не для того, чтобы вспомнить былые годы. Заметил важное, Вадим?

— Да, — я увеличил снимок на телефоне. — Есть небольшое сходство с моим отцом и дедом. Вот, нижняя часть лица и глаза немного, но похожи отдалённо... — я задумался. — Сразу не поймёшь. Но если кому-то специально это показать, то развить не получится. Человек сразу заметит сходство и будет думать, что мы родственники.

— Не волнуйся, я проводил генетическую экспертизу, мы с тобой не родственники, — Корнеев хмыкнул. — Но внешнее сходство есть, и когда увидел твой снимок, то понял, что эту удачу надо обязательно использовать. Вот сразу и придумал легенду.

— Типа, подросток сын, которого нагуляли на стороне, и теперь осыпаете его подарками? — с сомнением спросил я, потому что не всё здесь билось по логике.

Да и вообще, это выглядело как наспех придуманная отмазка, а не тщательно спланированная легенда. Просто, удачно подвернулся снимок и нужный ракурс на нём, и Корнеев это использовал. Тогда в чём главная причина?

— Да, — он с готовностью кивнул. — Я показал это Рогову. Так что легенда начинает сходиться, с чего тебя вдруг переводят в Москву и делают подарки. И начинаются слухи... запущенные не без нашего участия.

— Слухи — дело такое. Но в чём суть?

— И тут у тебя начинается главная задача. В моём окружении есть человек, которому платят за то, что он сливает корпоративные тайны, — голос стал жёстче. — И он — очень жадный, поэтому хочет продать ещё больше тайн. И если ты будешь находиться в одной из самых важных для меня сфер, к тебе подойдут, чтобы предложить совместное дело. И надо будет этого человека вычислить и поймать на горячем. Операция дорогая, но зато эффективная.

— И всё?

Что-то ещё было, но он не говорит. То, что он сказал, в целом было понятно, но это не отвечало на странности. А он ведь говорил с Туманом при жизни последнего, и эти обрывки в памяти витали у меня в голове. Я даже слышал отголоски, когда стоял под дверью у входа в башню в самом Палаццо Веккьо.

Но дверь пока не открывалась.

— Этого достаточно, — сказал Корнеев. — На самом деле, у меня были другие кандидаты, внешне даже больше похожие на меня, чем ты. Один так вообще, был вылитый Давид. Но они... скажем так, вместо работы они бы просто начали... как вы, молодые, говорите? Чилить?

— Так уже не говорят, — я усмехнулся. — Если хотите поймать наш вайб, лучше говорить: «быть на лайте».

— Учту, — холодно произнёс он. — Вот об этом, Вадим, я и хотел поговорить. Разумеется, про материальную часть вознаграждения я не забуду, и ты получишь компенсацию не только от Рогова. Машина — в твоём распоряжении навсегда, потраченное время будет оплачено с лихвой, а в дальнейшем тебя всегда будет ждать место в «Контуре» или у меня. Так что за будущее не беспокойся, оно будет обеспечено. А главное — тебе придётся не просто сидеть в офисе или забивать костыли в шпалы, как тебя учили в институте.

— Я учился на ремонтника подвижного состава. И мне ещё сессию сдавать.

— Сдашь. Эта работа поинтереснее, и в дальнейшем, ты будешь связан с такими проектами, которые повлияют на многое. Но...

Он замолчал и отъехал на своей каталке подальше от стола, подняв глаза к потолку.

— Ты привлечёшь куда больше внимания, и к тебе будут подходить люди, которые крайне опасны. Которые знают, куда надавить.

— Учту. Ко мне уже подходили.

Да и прямо сейчас говорю с одним из них. Целиком доверять Корнееву я не собирался, пока не пойму всё.

— На тебя смотрят, — продолжил Корнеев. — А когда решат, что знают тебя, то сразу пойдут с козырей. Главное — не дать им себя запутать.

— Пусть попробуют, — произнёс я.

Пять минут, которые выделялись на каждого, в моём случае заняли куда больше. Вскоре мы распрощались, и я вышел, в библиотеку потянулись остальные парни для разговора с Корнеевым.

Я пока не поднимался в зал, хотел обдумать всё, что навалилось. Так-то легенда, которую предложил мне Корнеев, достойна Тумана. Он как-то притворялся сыном одного миллиардера, который повсюду строил гостиницы, а потом пошёл в политику, и о нём слышали все. Так что

Туман приезжал в страны Восточной Европы и играл роль взбалмошного наследника, такого же крикливого, как его отец, но своё дело делал и узнавал нужные тайны.

У меня будет что-то подобное, вот только Корнеев не говорит всего. А это ред-флаг. И мне надо смотреть в оба.

Потому что хрен знает, что произойдёт дальше в этой Игре.

— С возвращением, — раздался голос через динамики наушников, спрятанных в дужках очков, когда я снова вошёл в общий зал. — Вижу картинку, слышу тебя.

Я тихо кашлянул, подтверждая, что слышу его сам. Прошёл дальше, ведь работа ещё не закончилась, и мне надо изучать обстановку. Пошёл перекусить к столикам у стены, и там сразу нарисовался один недавний знакомый.

— Поболтал уже, Лебедев?

Николай Иванович Zubov, руководитель местного УФСБ, то есть главный фейс области, встал рядом со мной.

— Я много с кем говорил, — неопределённо сказал я.

— А меня интересует один конкретный человек, — пробурчал он. — Давай-ка пошепчемся.

— Сейчас его уберём, — пообещал парень из наблюдения. — Пока отвлеку его.

— Ну и что сказал Корнеев? — напрямую спросил фейс, когда мы отошли к столику. — Очки можешь снять, так поговорим. Или не снимай, как хочешь. Уже неважно.

Zubovu явно не нравится как «Контур», так и Корнеев, и он действует нагло, пытаясь сорвать им все планы. Причём действует нахрапом, прямо здесь, при всех.

Но «Контур» тоже не сидел без дела. К нам подошёл официант.

— Свежие, только что с самолёта, — он поставил рядом с нами тарелку с устрицами и внимательно, с намёком, посмотрел на меня.

— Ну как тут можно устоять? — спросил я.

Я тут же взял одну, капнул на неё лимонным соком и взял вилку, чтобы отделить моллюска от ракушки. Но не ел. А вот Zubov не удержался, и тут же умело отодрал одну и сожрал, почти не жуя.

— Вообще, Лебедев, — начал он, — я тебе не враг. Ты, возможно, не понимаешь, но ты оказался в зоне действия людей, которые изучают тебя самым внимательным образом.

— Понятно.

— И они ударят в самое слабое место, которое у тебя найдут. А у тебя маловато опыта, чтобы от такого отбиться, и зря на тебя делают ставку. Но это можно исправить.

— И как? — спросил я, наблюдая, как он взял вторую устрицу.

Я их есть и не собирался даже в таком виде, а команда прикрытия что-то ещё добавила сюда.

— Так что давай-ка сделаем так... — произнёс Zubov, но не закончил.

Он вдруг изменился в лице.

— Лучше это не ешь, — предупредил он немного сдавленным голосом. — Подожди, скоро вернусь.

Я вот на его месте не был бы уверен, что это будет скоро, но вслух ничего не сказал. Zubov удалился в сторону туалета.

— А вам за это не попадёт? — спросил я у официанта, который стоял поблизости.

— Разберёмся, — отмахнулся тот. — С ним ещё Виктор Андреич потом поговорит, чтобы не мешал. Зато сейчас ничего не учудил.

* * *

Подождал ещё, но ко мне больше не подходили. Хотя Николай Иванович распугал всех, и никто сейчас не подойдёт. Но вряд ли они свернули планы, просто будут ждать более подходящего момента.

Пока шпиона я не видел, но зато понятно, что у Корнеева и Рогова тёрки с местным УФСБ, притом, что со столичными чекистами у них отношения отличные. А ещё у Корнеева тонна планов по поимке предателя в его рядах.

Но всё равно что-то пока не сходилось. Не было связующей ниточки, которая объяснила бы, что происходит.

Вскоре приём закончился, мне передали, что можно уходить. А ко мне подошла Наташа. Вид усталый.

— Хорошо поработала? — спросил я.

— Лучше не бывает, — отозвалась она. — У тебя тоже хорошо?

— Норм.

— Отвезёшь до работы? Но я там задержусь.

— Да я подожду.

Приехали на тачке к офису «Контур», я сдал там очки и часы, ну а машина осталась за мной. Пока Наташа отчитывалась по своей задаче, я стоял на улице, прислонившись спиной к своей новой машине, и раздумывал обо всём этом.

И тут у меня зазвонил телефон. Причём мой личный. Номер не определялся, но я ответил.

— Здравствуйте, Вадим, — раздался очень хорошо знакомый мне голос.

При этом вживую этот голос я слышал впервые, но он был знаком моей памяти, ведь он очень хорошо там отложился. Ещё бы, ведь во всех залах тут же заорала тревожная сирена, и свет стал красным.

— Здравствуйте, — вежливо сказал я.

— Вы знаете, кто я? Узнали по голосу?

— А с чего я должен вас узнать?

Но я узнал. Мне звонил сам доктор Ланге, а он очень хорошо знает русский, аж на уровне носителя. Но почему он звонит мне напрямую? Впрочем, у него разные тактики, и меня уже предупредили все — недооценивать его нельзя, и он выбрал самый удачный для себя вариант.

И он явно принял меры, чтобы никто посторонний этот разговор не слышал.

— Я бы хотел обсудить важное дело, дорогой Вадим, которое меняет для вас всё.

— И что именно? И кто вы?

— Можно без этих игр? Я знаю, что «Периметр» сработал так или иначе. И ты получил память моего старого товарища, когда он умер, пусть и не в полном объёме. Корнеев тоже это понимает, поэтому позвал тебя, чтобы проверить и понять, угроза ты для него или неожиданная помощь. Твои приобретённые навыки для него — настоящее спасение.

Ланге усмехнулся.

— Но главного он тебе не сказал и никогда не скажет. Я читал документацию проекта. «Периметр» — это перенос личности, а не только памяти. Но если это срабатывает не сразу, то процесс растягивается на месяцы. И в итоге он всё равно дойдёт до конца.

— И что это значит?

— А то, что в одной голове две памяти уместиться не смогут. Сейчас ты вспоминаешь чужие воспоминания мельком, но со временем они начнут замещать твои, пока твои не исчезнут до конца. И что с тобой будет, как думаешь?

Я поёжился но ничего не сказал. Нечего ему знать, что я об этом думаю.

— И в итоге новая память заместит твою старую целиком, и от твоей личности не останется ни следа. Ты станешь Джеймсом Стивенсоном по прозвищу Туман. Хорошая перспектива, да, Вадим? Но если не хочешь исчезнуть, рекомендую тебе сотрудничать. Поможешь нам найти новый прототип, и мы сможем изменить процесс, чтобы ты не забыл себя самого. Иначе...

А пока он говорил, я думал. Нет, нельзя даже изображать видимость, что я готов пойти на сделку. Он наверняка это использует, чтобы потом шантажировать. С ним вообще нельзя пересекаться, никак. Любой случай он использует в своих целях.

Поэтому к нему нужен другой подход.

— А теперь слушай сюда, доктор, — тихо и решительно сказал я. — Ты меня не обманешь.

— И даже не думал, — он изобразил оскорблённую мою недоверием невинность.

— В этой новой памяти есть то, чего ты боишься. Поэтому ты подсылал за мной убийц. Ты не думай, что я это забуду и не использую. Это будет использовано в тот момент, когда ты расслабишься.

— Хочешь враждовать? Это ты зря, — произнёс он с угрозой. — Всё равно прибежишь ко мне, чтобы я тебя спас.

— Это вряд ли. Тумана один раз ты обманул. А вот меня не выйдет.

Он отключился, и я прям представил, как он с силой сжал трубку в кулаке от досады.

Но то, что он сказал...

Прямо сейчас во дворце памяти распахнулась дверь, ведущая в башню. И я пошёл туда изучать, насколько это всё правда.

Но, думаю, именно тут он не соврал, ведь это ему выгодно. Корнеев и правда проверял, стал я Туманом или нет, и решил воспользоваться тем, что пока нет. Ведь он знает, как работает его собственный проект.

И теперь мне надо работать над этим самому, пока я ещё есть, и моё место не занял Туман. Работать, соблюдая легенду, и выяснить всё, что осталось.

Иначе всё станет намного сложнее.

Глава 5

— Задумчивый ты сегодня, Вадим, — сказала Наташа, пока мы с ней ехали ко мне домой.
— Много впечатлений от вечера.

И не только впечатлений. Во дворце открылась часть башни со своими залами, и пусть внутри она тесная, Туман её расширял, как ему было надо. Тут была уловка: у Тумана некоторые записи, предметы, картины и даже окна вели к другим залам, не связанным с Палаццо Веккьо. Как матрёшка, вложенные залы внутри других залов. А ещё башня вела не только вверх, но и вниз.

Потому что объём информации, которую он спрятал там, был колоссальный. Ещё здесь слишком много технической информации, которую он запоминал тайком.

Я припарковал машину во дворе и остался за рулём, глядя в экраны подаренной мне тачки. Корнеев хотел, чтобы я был на виду, и подарил предмет, который за мной следит. Я и буду на виду. Вернее, он так будет думать. Чуть хмыкнул про себя. Раз уж мне подселили такого пассажира, надо использовать все его навыки, хотя сам-то он явно был бы не против вернуться.

В бардачке есть модуль связи со вшитой в него сим-картой. Надо изолировать этот модуль и обмануть, чтобы он подключался к моим устройствам, и чтобы данные в нём были те, которые мне нужны. А для работы поставить новый. Ещё у меня оставался жёсткий диск, на который я тогда скопировал данные тачки Тумана, включая прошивку, это тоже можно накатить.

Мне нужно поставить внутрь ещё один компьютер, впаять свои платы в тачку, изолировать основную систему, чтобы всем управляла моя собственная. Планы на это были. За вечер это не собрать, но это реально. Придётся поработать паяльником. И немного — напильником.

— Вот у меня папа так же, — сказала Наташа, глядя на меня. — Как резко уйдёт в себя, задумается, а мама в эти моменты всегда говорит: «не мешай ему, он работает».

— Понятно. Я тоже работаю.

— Тоже решил стать писателем? — спросила она.

— Да. Буду писать про попаданцев.

— Давай я в магазин схожу, — предложила Наташа, увидев магазин. — Что купить?

— Сыр твёрдый надо, у меня почти закончился. Знаешь, как выбирать?

— Да, ты мне говорил.

Мне надо было сесть и всё обдумать в тишине. Объём колоссальный, я и правда опасался, что сейчас всё это изучу и потеряю половину того, что знал сам, а то и больше. Поэтому пока просто смотрел, что там есть.

После смерти Тумана прошло несколько месяцев, в этих залах никого не было, и данные понемногу забывались, так бывает, если память не освежать. Но одна деталь была яркой: в середине башни за одним из камней был тайник, где лежал пистолет — старый Вальтер ППК. И что означал этот ребус, я пока не раскрыл.

Наташа вошла в магазин, я выбрался из машины на свежий воздух, думая, а не позвонит ли мне Ланге ещё раз? Нет, он сейчас должен придумать что-то другое, что-то более серьёзное.

Дождь снова собирался идти, я достал зонт, чтобы встретить Наташу. Но тут разыгралась другая сцена.

— Ну и пожалуйста! — воскликнула рыжая девушка в широких джинсах и топике, выходя из соседнего подъезда.

Каблуки яростно цокали по асфальту, когда она шла мимо.

— Ну и живи теперь с ней! — прокричала девушка наверх. — И больше мне не звони!

Она убрала телефон и быстро удалилась, сжимая губы, будто хотела заплакать. Неосторожно шагнула, споткнулась и ойкнула, ведь у неё сломался каблук.

— Ну и ладно, — она скинула туфельки и пошла прямо босиком, доставая пульт сигналки.

— Осторожно, — предупредил я, увидев, что блеснуло в свете фар заехавшей во двор машины.

И аж содрогнулся внутри, когда услышал хруст стекла. Девушка остановилась, с ужасом глядя, как на асфальте остался кровавый след, и тихонько взвизгнула. Ужас какой.

Но... ага, хитро. Ведь я её узнал. Никогда не видел вживую, но понял, кто так работает.

— Давайте помогу! — я подбежал к ней.

— Да, блин, чё за день такой? — заплакала девушка. — Помогите, пожалуйста.

Она села в свою «Камри» и высунула раненую ногу. Посветил фонариком. Порезала пятку всерьёз, но осколка стекла в ранке не было, я промыл её перекисью и наложил широкий пластырь, который был у неё в аптечке.

— Сможете доехать? — спросил я.

— Конечно, — она страдальчески скривилась. — Спасибо.

Уехала она в тот момент, когда из магазина вышла Наташа.

— Представляешь, там такую очередь посреди ночи устроили, — пожаловалась она. — Заказывали и заказывали, всякую фигню.

— А представляешь, что здесь было?

Конечно, Наташа удивилась и нахмурилась, услышав о какой-то девушке, но я знал методы Кобры и её змеек, и что рыжая наверняка попытается нас посорить своим внезапным появлением.

Ну а во дворце памяти снова запела тревога, и меня потянуло к портрету в зале новой башни, причём под землю. Ого, как глубоко под землю идут эти новые залы. Там висела картина с изображением огромной ядовитой толстой кобры в старинном жабо и платье. аскрытым капюшоном. Самый заметный штрих — вокруг пасти была ярко-красная помада.

Детали всплыли в памяти очень легко, даже слишком, куда быстрее, чем раньше. Это не сама Мать-Кобра, та уже немолода, а одна из её подопечных, которых она обучала сама, лично. Это группа частных шпионов, к которым обращаются как конторы вроде фирмы Ланге, так и государственные разведки. Суть одна — медовая ловушка. Соблазняют нужного человека, тащат в постель и всё выманивают, причём на очень высоком уровне.

Вот как сейчас. Наступила на стекло, чтобы не только выглядеть уязвимой, но и оказаться ей. Эти методы я знал. Сначала она выставит себя в уязвимом положении, потом будут ещё встречи, потом будет тянуть в постель и постепенно выманивать что нужно.

Хотя сам Туман с Матерью-Коброй, похоже, спал, но что было по итогу, сложно сказать. Хотя можно предположить, ведь обычно сохранял себе портреты обнажённых женщин, а тут оставил кобру. Явно был расстроен тем случаем. Наверное, она его обула.

Но неужели Ланге не понял, что я могу вычислить одну из её змеек? Или решил, что я парень двадцати лет и не удержусь? И что когда заиграют гормоны, навыки шпиона уйдут на второй план? Или, наоборот, решил, что раз Туман был бабником, то и я тоже.

Хотя Туман тогда работал не на него, а на другого, и доктор мог не знать об этом случае.

Так что я могу получить козырь в свои руки тем, что узнал её. Интересно, во сколько это обошлось доктору? Мать-Кобра брала огромные деньги за свою работу. Тут даже можно гордиться, что Ланге разорился на такое из-за меня.

* * *

Попили с Наташей зелёный чай перед сном, вскоре легли. Я просто лежал, а мыслями снова вошёл в открытую башню Арнульф.

Вот в этом месте лежал пистолет, а в других местах находились переходы в нужные залы. Эти воспоминания Туман сделал перед смертью, и здесь очень много всего.

Эти новые залы не были похожи на залы картинной галереи. Больше это напоминало бесчисленные коридоры библиотек, заставленные стеллажами с книгами и фотоальбомами.

Полистал некоторые. Тут очень много исходного кода и цифр, Туман его читал и будто механически хотел запомнить как можно больше. При желании можно воспроизвести, но я понимал, что этого недостаточно.

Ведь нет прототипа проекта «Периметр».

Хотя что такое прототип? Изучив память, я узнал, что он состоял из двух частей. Это небольшой прибор размером меньше зёрнышка риса, имплант-нейрочип, который считывал мозговую активность по заданным паттернам, и инъекция биопрепарата, который временно повышал активность синапсов мозга в нужных участках коры для удачной записи.

Можно подумать, что Корнеев научился делать цифровой слепок личности, вот и использовал это.

Туман не мог похитить это из лаборатории, поэтому активировал на себе самом. Это вспомнилось детально. Я в кабинете, у стены стояла кушетка, холодильный шкаф и зеркало, в котором видно самого Тумана, перед которым лежали два шприца. Один обычный, второй — размером с тату-машинку, с очень толстой иглой.

Это было больно, но он установил прибор под кожу за ухо, а потом сделал укол инъекции. И спрятался, потому что сразу начались побочки, и он едва не умер.

После он выбрался и собирался бежать из страны, чтобы учёные заказчика изучили изменения в его теле и поняли, как работает система. И за это время, пока он скрывался от ФСБ, прототип записывал его личность целиком.

Кто-то очень хотел эту разработку себе, и это не Ланге. Ланге выполняет задачу, для которой его нанял кто-то очень богатый и влиятельный. Настолько влиятельный, что даже смог вытащить Епископа из самой строгой тюрьмы Америки. Кто-то, кто может на равных говорить с главами государств.

Этот неизвестный финансировал свою разработку по оцифровке сознания и переносу, но Корнеев его опередил. Ему предлагали десять миллиардов долларов за образец, но он отказался, и тогда Туман перешёл к другому плану и пробрался в лабораторию.

Я смотрел другие залы, чтобы понять, как это работало и как в это втянули меня.

Нашёл зал, где не было картин, только палата, в которой стояла каталка. На ней лежал худой парень лет двадцати с лишним, а рядом с ним было досье.

Ознакомился с ним. Это сирота, внешне очень похож на самого Корнеева. Судя по документам, его готовили на роль реципиента. Он здоров и физически хорошо сложен. Вот только был нюанс — ему установили такой же прибор, но с одним отличием. Этот прототип не сделал слепок личности, а выжег ему нафиг всю память.

Чтобы он стал чистым листом и идеальным кандидатом.

Твари. Убили ведь, оставив только тело, стёрли, полностью обнулив сознание.

Да и тело могло умереть при переносе, испытания с обезьянами не всегда заканчивались удачно. Но их проводили достаточно и сделали выводы, что если не сделать очистку, то перенос затянется надолго.

Но в выводах не было сомнений, что если перенос начался и реципиент выжил, то объект копирования развернётся до конца.

— Вот козёл, — с чувством шепнул я.

Хотя кто именно? Ланге, Корнеев, Туман, загадочный заказчик? Да все они.

Так что Туман, когда ехал на встречу со связным, нёс в своей голове собственный бэкап, чтобы его потом собрали и изучили.

И развернули на ком-то, кого тоже должны были стереть. Кто-то богатый тоже хочет жить вечно ценой жизни молодых, и готов ради этого на всё.

Но на этом-то и началась эта история. Тумана убило током. Я помнил тот день хорошо. Туман держал меня за шею голыми руками, так что током долбануло нас обоих. У него в этот момент от этого мог включиться имплант, как во время лабораторных испытаний, и наши памяти сложились.

Ну это я так думаю, наверняка у инженеров проекта своё мнение. Всё пошло не так, как должно было быть в лаборатории. Но в любом случае, всё, что приборчик скопировал, досталось мне. И я прекрасно помню, как тогда чуть не исчез сам.

Просто упрямый я был всегда. Не поддавался ни ему, ни кому другому. Это меня и спасло. Но надолго ли?

А дальше... дальше в памяти на этот счёт ничего не было. Данные проекта уже изменились за эти месяцы. Наверняка уже развернули новый прототип, который могли испытать. Да и меня они были бы не против изучить.

Сейчас прототип — я сам. Тот, кто без лабораторных испытаний получил перенос. А сейчас нахожусь в ожидании, что моя память со временем начнёт затухать, замещаясь чужой.

Нет уж. Так не будет. Я выбрался из кровати, выглянул в окно и отошёл, начиная перечислять то, что только что увидел:

— Синий крузак, госномер 353 РЕ, 95 регион, китайский красный «Черри», госномер 549АА, 77 регион, УАЗ «Патриот», 93 регион, 112 ЧВ, с трещиной на лобовом. Чёрный БМВ, номер 20-DA-111, Азербайджан.

Запомнил все тачки, какие стояли у магазина, но специально назвал не все, а только каждую третью.

Упражнение помогло, моя память ещё на месте, работает на всю катушку. Просто подумалось тут вдруг. Я же полюбил читать фантастику, и, конечно же, не прошёл мимо «Цветы для Элджернона». Невольно вспомнилось, как главный герой сначала стал умным и выучил многое, а потом начал постепенно всё забывать, и это читалось очень тревожно.

Не знаю, насколько это поможет, но собственную память надо тренировать, чтобы держаться за то, что помнил.

И спать надо для этого хорошо, так что я лёг. Но просто ждать хода Корнеева, доктора Ланге и всех остальных я не собирался. В голове, в которой умещались две памяти, начал рождаться план.

Ведь однажды Туман проник в местный филиал Корнеева и вызнал там многое. И теперь я знал, каким образом.

Ведь данные о проекте устарели, и мне надо найти новые, чтобы понять, обратим ли перенос. А лучше — как уместить в голове обе памяти и не потерять себя.

* * *

— Все слышали новость? — спросил Игорь Семёнович Кашин, наш новый декан, который до сих пор вёл механическую часть подвижного состава. — В вашей группе, оказывается, есть таланты.

— Какие ещё? — спросил Славик с передней парты.

— Вот, вычитал сегодня, что Алексей и Вадим, — Кашин показал на наш стол, — получили стипендию от фирмы Корнеева. И даже зовут в Москву, надо же. Вы не думайте, что я смеюсь, — он улыбнулся. — Наоборот, я рад. Талантам надо помогать, как говорится, бездарности пробьются сами.

— Наши слоняры, — раздался чей-то довольный голос позади меня.

— Угу, — промычал Лёша.

— Опять эти нейросети, — раздался голос Славика. — А они на вас потом научатся, и всё, не нужны вы будете. Будут вместо вас нейросети работать.

— Ну что за пессимизм, Вячеслав? — спросил препод.

— Просто ему общаться будет не с кем, — съязвил Лёша, глядя на Славику. — Кроме нас всё равно с ним никто не говорит, он всех достал, душинила. Вот и не хочет отпускать.

Славик отмахнулся, а Кашин сказал:

— Хотя железнодорожники из вас вышли бы отличные. Но раз вам другое интересно, то кто я такой, чтобы спорить. Даже, наоборот, поддерживаю. Лучше найти дело по призванию, чем продолжать делать то, к чему душа не лежит.

— А Вадик даже тачку получил, — сказал кто-то, не особо скрывая зависть.

— Китайскую, — недовольно прошипела Даша, моя бывшая.

Но даже китайская тачка для студента была поводом для всеобщего обсуждения, тем более такая, и вся группа постоянно выглядывала в окно, некоторые даже просили прокатить. А две из трёх девушек нашей группы шептались между собой, иногда хитро и с издёвкой поглядывая на багровую от досады Дашу. Типа, у тебя шанс был, а теперь ни парня с машиной, ни Москвы.

— Да норм тачила, — отозвался кто-то с «камчатки». — Вадя, бро, а ты случаем не внебрачный сын Корнеева?

В аудитории раздался смех, я тоже поулыбался. Легенда работает сама по себе.

Пара продолжалась, и Кашин, вопреки обыкновению, нас двоих с Лёшей спрашивать не стал, типа, а зачем теперь? Хотя на экзамене он оторвётся.

После пары все пошли на физру, но я отпросился у препода с занятия. Пока же сидел рядом с библиотекой, чтобы сдать книги после перерыва и поехать по своим делам.

И тут ко мне подсел один недавний знакомый.

— А не боитесь, что вас тут увидят? — спросил я.

— Ты же меня раньше не сдал, а сейчас тебе это зачем?

Старый разведчик Верещагин засмеялся, широко открыв рот, но взгляд у него оставался серьёзный.

— Ну, я так вижу, главный приз ты забрал.

— А я помню, что вы дали мне хорошую наводку про санитара и транспорт, — сказал я. — Вторая сработала.

— Подтолкнул в нужную сторону, — старик кашлянул. — Искал ты сам. Слушай, когда закончится, я могу тебе дать рекомендацию, чтобы взяли к нам. Конечно, придётся послужить в армии, но ты там не потеряешься.

— Чтобы взяли в ГРУ? Это же военная разведка.

— У тебя котелок варит, нам такие нужны. Вот только ты не загордись, — сказал он строже. — Тебя же заметили все, даже враги.

— «Альбион»?

— Они вытащили Епископа из тюрьмы строгого режима. Это даже уровень не «Альбиона», а того, кто может договариваться с государствами. Против таких тяжело сдюжить.

Как и я думал сегодня. А Верещагин продолжал:

— Ты уже втянут в эту Игру. У тебя котелок варит, но доктор и Епископ найдут способ, как тебя за этот ум взять. Они в этой Игре уже много лет, всё там знают. Попомни моё слово, ведь другие их не осилят. И мне всё ещё интересно, как ты тогда узнал Епископа, — напомнил он.

— Скажу. Если скажете, что нужно вам. Потому что меня предупреждали, что ко мне будут подходить и вербовать. И вы под это подходите.

— Кто там такой умный? — возмутился Верещагин.

Он замолчал, когда мимо прошёл припозднившийся студент с полноразмерными наушниками на голове. Вряд ли он что-то слышал, но старый разведчик не стал рисковать.

Только через пару минут он продолжил:

— Они ударят резко, когда ты не будешь этого ожидать, потому что они приняли тебя всерьёз. А Рогов с такими врагами ещё не сталкивался, он не вывезет.

— А вы вывезете? — спросил я.

— Хотя бы смогу показать, как принять их удар. Так что если надумаешь поговорить, свяжись со мной, контакты оставляю.

— А чего вдруг вы решили тряхнуть стариной?

— Лишь бы она не отвалилась, — с усмешкой произнёс Верещагин.

Он ушёл. Действует хитро, не даёт всю инфу, чтобы я сам за ним бегал и выспрашивал. Но этот контакт я замыкаю на себя. Старый ГРУшник со своими связями может пригодиться, ведь я не знаю, кому сейчас можно доверять, и мне нужны те, кто не находится в структуре «Контура». Мало ли что будет дальше.

Да и вообще, я в последнее время познакомился со многими хорошими людьми, которые мне помогали. Но здесь момент — с людьми, а не с организациями, которые они представляют.

Наташа и мой новый друг Глеб Шилов — люди надёжные, которые прикроют, но они в «Контуре», которому я больше не могу доверять. Рогов наверняка не знает всех деталей, но он зависит от Корнеева, а тот достаточно умен, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу, даже не говоря о сути.

Майор Холодов из ФСБ и опер Рогачёв из полиции тоже мне помогали, но чекистам и ментам в общем тоже не могу доверять.

Зато помню, что у «Контура» конфликт с местным УФСБ, и Зубов оттуда явно настроен против них.

Короче, надо работать с людьми, а не с конторами. Людей знаешь, с ними есть, о чём поговорить, и убедить, как надо сделать.

Но сейчас задача другая, более срочная. Мне надо проверить, что изменилось в проекте «Периметр» за последние месяцы, а для этого нужно будет проникнуть туда, не оставляя следов, как однажды сделал сам Туман.

Потому что в здешнем филиале он узнал что-то важное, что помогло ему закончить дело. Он только убежать не смог.

Я уехал из института, остановился на парковке у супермаркета, где оставил машину и телефон, и дальше пошёл пешком. Уже вскоре я увидел бизнес-центр, где располагался филиал фирмы Корнеева, куда тогда проник Туман.

Там есть одно слабое место, которое они точно не убрали.

И действовать надо по уму. Для Корнеева буду играть юного таланта, который использует чужие навыки для поимки подкупленного агента в ближнем круге айти-бизнесмена. Для «Контура» — перспективным новичком, за которым они присматривают, не понимая, откуда взялись эти таланты.

А для Ланге — будто в панике ищу лекарство от собственного забвения.

Ну а для всех остальных — самим собой.

Глава 6

Я покрутился рядом с бизнес-центром. Сейчас уже знал, как Туман собрал первичные данные по проекту. Он использовал операцию аж с тремя слоями. Его три агента, которых он называл драконами, обеспечивали ему лазейку в системе безопасности, а сам он смог найти способ проникнуть в их сеть.

Ну а для того, чтобы попасть внутрь и украсть тот планшет, он использовал девушку-администратора по имени Юля. С ней ещё мучил агент по прозвищу Техник. Но о драконах и Юле Ланге знает, а вот третий слой операции есть только в моей памяти.

И у меня был отличный способ пробраться в офис, причём без подозрений. Так что вошёл в здание и сразу направился к охране.

— Здравствуйте! Вадим Лебедев.

— А должен быть в списке? — спросил охранник, нахмутив лоб.

— Да, мне в кадры надо зайти, там в приказе расписаться.

Меня и правда звали, ведь официально я получил стипендию от фирмы Корнеева и приглашение на работу, стоит воспользоваться. Так что совместим одно с другим.

Много времени внутри не провёл, только осмотрелся и освежил память. И нашёл главный секрет Тумана, который он так глубоко зарыл в своей памяти, что я прошёл мимо него. Хитро... но пока этим пользоваться рано.

В кадрах сделал вид, что забыл документы дома, и пообещал прийти в следующий раз, после выходных. Тогда уже и проведу операцию так, что никто этого не увидит.

Ну а когда вышел из офиса, пошёл в кофейню неподалёку отсюда, ведь у меня было ощущение, что сегодня меня ждёт встреча. Как раз подходящий момент, когда рядом никого не было, меня же несколько дней как не охраняли. Сложно постоянно держать охрану рядом, поэтому договорились, что я не буду теряться надолго и всегда говорить, куда направился.

В кофейне я заказал арабский кофе без сахара с кардамоном и сел за столик у окна. Пока ещё не всё сходилось в моих планах. Ланге перешёл в наступление, поэтому позвонил мне сам, чтобы я в панике, теряя тапки, побежал добывать нужные ему данные.

Ещё послал рыжую змейку, и я решил, что для него неважно, узнаю я её или нет. Если бы меня контролировал Туман, он, тот ещё бабник, точно бы на неё клюнул. А если нет, то Ланге думал, что миловидная наёмница, змейка, ученица Матери-Кобры, затуманит мне голову, хех.

Но он не учитывал, что это может работать в обе стороны. Я смогу передать ему нужные мне данные.

Заказал ещё кофе и сделал вид, что удивился, когда в кофейню вошла та рыжая незнакомка, которая ночью поранила ногу рядом с моим домом, наступив на стекло. При виде меня она напряглась, а затем очень тепло улыбнулась.

Да уж, полгода назад я бы от этой улыбки поплыл.

— Ой, это вы! — воскликнула рыжая змейка. — А я думала, больше не увидимся. Вы так мне помогли.

— Да, ерунда, — с нарочитой скромностью сказал я. — Кофе не хотите?

Ускорим работу, чтобы она не торчала рядом со мной месяц и не следила за мной. Надо сделать всё быстрее, чтобы, наконец, заняться своими делами в полную силу. Так что я играл роль пацана, у которого от такого внимания со стороны красивой девушки выключились мозги.

Рыжая, которая представилась Олей, вести себя умела грамотно. Внимательно слушала всё, что я говорю, охала, улыбалась и заглядывала в глаза. Одета она была на первый взгляд достаточно скромно, но по факту гардероб был подобран так, что фантазия достраивала то, что скрыто под платьем.

Всё как по учебнику соблазнений.

— А я в Москву скоро переезжаю, — форсировал я события.

— Классно, — сказала Оля. — Я сама оттуда. Работать, учиться?

— Ну так, в одно место, — сделал вид, что не хочу говорить.

— А вы не в фирме Корнеева работаете? — спросила она с улыбкой, показывая на бизнес-центр.

— Ну, не совсем, но типа того.

Напрямую не говорил и вихлял, чтобы убедить её в том, что я просто пытаюсь это скрывать. Она точно не знает о Тумане, в инструктаже ей скорее всего передали, что я могу что-то стащить из офиса Корнеева, и ей дали задачу это у меня отобрать.

А змейка должна быть не одна. На окно кофейни наверняка был направлен микрофон, да и камеры наверняка взломаны. Такие в одиночку на дело не ходят.

* * *

Дальше я вернулся к машине и поколесил по городу, чтобы снять любой внешний хвост. Наверняка они следили за зданием, но вряд ли развернули за мной полноценную систему слежки. Иначе ФСБ или «Контур» их вычислит.

После этого начал готовиться всерьёз. Нашёл на «Авито» планшет, не проходивший сертификацию в «Ростесте», у него даже вилка от блока питания была китайской, и сразу за ним съездил. Купил у того же продавца мини-ПК, на который надо залить прошивку и поставить в машину. На первое время пойдёт, потом соберу новый. Также зашёл в магазин радиотехники, купил ещё пару деталей.

Вернулся домой с модулем связи, который вытащил из машины. И начал работу. Планшет разобрал, взял паяльник. Заменял батарею и кое-что там подхихичил, как умел Туман, и добавил сюрприз. А под пластиковую крышку врезал одну из оставшихся монет Техника. Эта умеет подать сигнал нужной сигнатуры, его я уже настроил. Пригодится, если что-то пойдёт не так.

На сам планшет поставил кастомную прошивку, скачав её с сервера Тумана, на котором у него лежали всякие полезные для меня, но очень вредоносные для компьютеров вещи. Вставил симку, одну из последних тумановских.

Планшет был нужен для конкретных целей. Я залил на него некоторые старые данные, которые ещё давно раздобыл у Тумана, чтобы выглядело реалистично, и добавил туда пару незначительных презентаций с планшета Давида Корнеева, найденного мною в машине Тумана.

Главная цель не только в том, чтобы убедить их, будто я стащил его из офиса. Планшет сразу должен попытаться связаться с сервером и передал мне данные как о месте, где они находятся, так и данные с микрофона и камеры. Так я смогу узнать о них больше, ещё пойму, кто из команды Корнеева связан со змейкой. А ещё планшет заразит компьютер, к которому этот планшет подключат, причём незаметно.

А если они начнут выделываться и угрожать, их ждёт главный сюрприз. Целый троянский конь у меня вышел, напшиговал его всем подряд.

После сделал перерыв, достал апельсинку и сделал глубокий продольный надрез от макушки до хвостика. Затем нарезал поперёк привычными кругляшками.

После можно брать каждый пласт за края надреза и тянуть, чтобы он легко раскрылся в ленту мякотью наружу. Лайфхак от Тумана, чтобы удобно было есть прямо с кожуры, не пачкая пальцы. Ещё немного посыпал корицей, а то апельсин был немного кисловат, и это улучшило вкус.

После этого я приступил к настройке начинки машины, пока на телефоне играла песня «Сектора газа»:

— Я ядрёный как кабан, я имею свой баян.

Я на нём панк-рок пистоню, не найти во мне изъян...

* * *

За один вечер тут не справиться, так что сидел пару дней.

Так что, когда всё было готово, я довёз Наташу до её съёмной квартиры, сел в тачку, отъехал подальше от дома и начал устанавливать свои гаджеты в тачку.

Это заняло несколько часов, и уже поздно ночью, когда я сел на место водителя, ввёл код, а на экране впереди появилось моё собственное лицо, снятое встроенным регистратором. Работало только на мне, другой человек без знания кода завести её не сможет.

Прошивка тачки Тумана заработала.

Утром следующего дня я припарковался рядом с бизнес-центром Корнеева и снова прошёл к посту охраны. Меня уже запомнили, и пропуск был готов.

Внутри меня ждали всё те же прозрачные кабинеты, белые полы и кожаные диванчики белого и красного цвета. А я, даже не думая прятаться перед камерами, шёл в отдел кадров. Который, конечно же, назывался HR.

Мне было немного жарко, ведь на мне была толстовка не по погоде. Но я взял с собой немалую часть своего арсенала, и под футболкой бы их не спрятал. Со мной все глушилки и последние две неиспользованные монеты Техника (акустическую, которая забивает сигнал наушников, и маячок), а под щиколоткой закрепил самую рискованную вещь — пистолет «Рюгер». Взял ещё складной нож, телефон Тумана с его симкой, электронную отмычку и сканер жучков.

Здесь не было рамок на входе, поэтому брал всё, ведь после визита всё может пойти совсем по плохому сценарию. Вдруг змейка решит меня обнулить? Я не думал, что так будет, ведь Мать-Кобра воспитывала шпионок, а не киллерш, но у Ланге свои планы на меня. И раньше он уже пытался меня грохнуть.

А в рюкзаке за спиной кроме документов лежал тот планшет.

— А можно у вас отксерить? — спросил я на стойке администраторов.

— Давайте, сделаю, — предложила светловолосая девушка в белой блузке и протянула руку.

— Не хочу вас отвлекать. Не сломаю, и скрепки внутрь не засуну.

Она засмеялась и пропустила меня к МФУ.

И вот это была та самая важная вещь, спрятанная на самом виду в стиле Тумана. Именно это МФУ было на картине Тумана, и никто из его агентов не знал, что шпион с ним сделал.

Внутри принтера была совсем другая прошивка. Внешне это обычное МФУ, которое умело печатать бумагу, сканировать и делать ксерокопии. Как и обычное МФУ, оно иногда жевало бумагу и ругалось на неоригинальный картридж. При этом свою работу выполняло, ведь если бы оно сломалось, МФУ бы отдали в ремонт.

В корпусе был спрятан жёсткий диск и миниатюрный ПК, подключённый к внутренним частям умного принтера. Все сканированные файлы сканер мог как отправлять на электронную почту сотрудников, так и в общую папку на файловом сервере, куда у него были нужные права. Их меняли редко, чтобы бухгалтерия не ругалась, что у них опять ничего не работает.

А в глубине электронной начинки была спрятана команда, которая копировала на жёсткий один файл бэкапа базы данных трёхдневной давности через уязвимости с правами общих папок. Прошивка не выгружала файлы в сеть, не делала подмену, просто исправно копировала файл, который через три дня затирался сам и переносился на внешний источник. Поэтому уязвимость так и не нашли, ведь она не приносила немедленный вред.

Да, так я не узнаю, что они там меняли в базе данных сегодня или вчера, но даже данные трёхдневной давности мне очень хорошо помогут понять, что изменилось, и какие планы у Корнеева на проект и на меня.

Подошёл к МФУ, заложил свои документы, тщательно убрал все скрепки, а сам украдкой вытянул из рукава кабель USB Type-C, идущий к переносному жёсткому диску, и незаметно подключил к передней панели.

Тут же ввёл мастер-код через сервисную панель, и принтер начал копировать мне данные на жёсткий диск, который был у меня под толстовкой.

А я прилежно копировал свои бумаги, не вызывая подозрений.

Прошёл охранник, затем высоченный (ещё выше меня) мужик из службы безопасности Корнеева, который смерил меня внимательным взглядом. Но это была его работа. Моргнул свет под потолком, и я чуть не сматерился, ведь никакого источника бесперебойного питания не было. Но принтер не вырубился.

И через несколько минут он закончил. Дальше рисковать с этим было нельзя. Я ввёл команду на уничтожение данных и невольно вспомнил, как закончился «Терминатор 2». Там терминатор показывал большой палец, когда спускался в раскалённый металл, а здесь просто машина просто написала «Good Bye» на маленьком экранчике, моргнув подсветкой на прощание.

Через двадцать секунд МФУ перезагрузилось, и от всех данных остался только забитый нулями жёсткий диск. Мастер, который будет проводить обслуживание, удивится, что там стояло такое, но ничего вытащить уже не сможет. Да и когда ещё будет это обслуживание? Не факт, что в этом году.

А мне пора идти. Осталось изучить данные дома, а пока надо передать обманку, чтобы они не поняли, что я забрал на самом деле.

Это самое сложное и рискованное.

* * *

Вышел из здания. Вид у меня отлично подходил, ведь я весь вспотел. Пусть снаружи думают, что я волнуюсь и вспотел от опасения, что меня разоблачат. Ещё и торопливо пошёл в сторону, постоянно оглядываясь, будто боялся, что за мной вот-вот побегут.

Всё для того, чтобы они подумали, что я что-то украл. Они не должны знать о Тумане, но Ланге точно им довёл, что я могу привести их к важной находке. Если за мной следят, то поедут вслед.

Так и вышло. Поехал быстро, с максимально разрешённой скоростью, будто торопился свалить отсюда. И через пять минут заметил хвост. Надо бы укромное место, которое они посчитают удобным, но из которого я могу быстро свалить. Или дать бой, если что-то пойдёт не так.

Один пустырь на краю города подойдёт отлично, туда я и направился. Никто посторонний нас не увидит и не пострадает.

Прибыл туда через двадцать минут, сделав вид, что заглох, поэтому и становился. А ещё через три ко мне подъехала зелёная «Камри», из которой вышли три человека. Рыжую Олю я помнил, а вот светловолосого парня-водителя в белой футболке видел впервые. Но зато третьего, такого же рыжего, как девушка, парня в поло, я узнал. Он был в охране губернатора в день приёма, и я запомнил его намертво.

Ага, вот куда внедрились, но туда попасть проще. Конечно, это не тот крот, которого ищет Корнеев, но он исправно наступал Ланге обо всём, что связано со мной. Сейчас же, похоже, решил, что их миссия завершена, и что он не рискует, вот и показался передо мной.

Ну или они хотят меня грохнуть. Вряд ли, но пусть попробуют, пистолет уже давно в кармане толстовки. Ну а внешне я сделал вид, что напуган.

Девушка не улыбалась. Взгляд у неё холодный. У парней рожи зверские. Но давайте-ка решим всё мирно, чтобы я передал планшет, и мы разъехались, так сами не пострадаете. Хотя готов и к плохому исходу.

Вокруг нас ничего, только лес и стены строящегося дома вдали, стройку которого забросили.

— Давай не усложнять, — грубо сказала Оля. — Ты пытался хитрить, но мы знали, что ты продуманный.

— О чём вы?

— Ты был в офисе Корнеева и там взял кое-что, что нужно нам.

— А что именно?

— Хватит! — рявкнул рыжий парень, не вытаскивая руку из кармана. — Давай быстрее, или будем делать по-плохому.

— Не кричи. Нервные клетки не восстанавливаются.

Скинул рюкзак и достал планшет. Похоже, обнулять меня задачи не было. А я тут собрался, как Шварценеггер в старом фильме, чего только с собой не взял. Но лучше быть готовым ко всему.

Оля, хотя её настоящее имя явно другое, ведь она торопливо заговорила с тем рыжим парнем по-хорватски, а потом забрала планшет из моей правой руки. А в левой я сжал зажигалку Техника.

— Это Корнеева-младшего, — присочинил я, глядя на планшет. — Если неправильно ввести пароль, он заблокируется навсегда.

— Пароль! — потребовала змейка.

И дальше... а вы ещё кто?

— Тише, — скомандовал рыжий и начал нервно озираться по сторонам.

На пустырь медленно заехал чёрный «Форд» с мигалкой и надписью «УФСБ» на борту. Остановился он как раз напротив нас. Троица шпионов начала переглядываться, а выбравшийся из машины мордатый мужик с белокрысым напарником уставился на нас.

— ФСБ, — назвал себя он, но ксиву не достал. — Ну что, ребятки, попались?

— Планшет, — потребовал второй, белокрысый.

Я их не видел раньше, хотя знал в нашей управе многих, не такое у нас и большое управление. И в «Контуре» их не было. Да кто вы вообще? Глянул ещё раз на машину внимательным взглядом. Синяя лента с буквами едва держалась, ещё и приклеили криво. Никакое это не ФСБ. Ланге решил отправить кого-то ещё? Или это кто-то другой?

А рыжая Оля вдруг уставилась на своего водителя-блондина и что-то прокричала по-хорватски, рыжий парень тоже добавил что-то злым голосом. Туман хорватский знал плохо, но всё же некоторые фразы были ему знакомы, и я их понял.

— Это ты нас сдал! — кричала девушка.

Парень-блондинчик развёл руками с ехидной улыбкой. Ну и драма в слаженной команде. Рыжий чуть не кинулся его бить, но мордатый псевдо-чекист наставил на него пистолет. ПЛК, пистолет Лебедева компактный. Тоже Лебедев, как и я. На ствол был накручен глушитель.

— Без шуток, — потребовал мордатый.

Ну точно не чекисты. Тем-то не надо скрываться и ставить глушаки. И они ехали не за мной, а за ними, потому что их сдал тот блондинчик. И тут я заметил наушники у каждого «ФСБшника». Да тут целая силовая операция. И кто её организовал? Так Ланге или...

Птч!

Даже с глушителем звук выстрела был очень громким. Дымящаяся гильза со звоном упала на капот «Камри». Змейка отчаянно завопила, ведь её лицо забрызгало кровью, но белокрысый двинул её кулаком по лицу.

Охренеть!

Рыжий упал на землю и начал дёргать ногой в агонии. Кровь хлестала из верхней части башки, которую напрочь снесло пулей.

— Нет! — закричала змейка, но белокрысый вывернул ей руку.

— Эй, мы так не договаривались! — возмутился блондинчик. — Мы...

Птч! Он упал рядом с тем трупом и больше не дёрнулся.

Да кто это такие? Два трупа посреди бела дня! Даже Ланге не убивает людей таким образом. Этих точно отправил не он,

Белобрысый тем временем вырвал у змейки планшет. На экране появилось окно ввода пароля.

— Пароль, пацан, — потребовал он и направил пистолет на меня.

Назову — сразу стану третьим трупом.

Их двое, но может быть ещё прикрытие. А мне надо действовать против этой новой силы, которых неизвестно кто послал.

— Да что-то забыл, — сказал я, сжимая в левой руке зажигалку.

— А ты вспомни.

Мужик улыбнулся, но в следующую секунду ему стало не до смеха.

Ведь планшет, который он держал, взорвался в его руках, когда я нажал одну кнопку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.